

18+ Александр Спектор

Времена не выбирают

Том 2

Александр Спектор

Времена не выбирают. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65704729

ISBN 9785005396150

Аннотация

У каждого человека в жизни есть периоды, которые определяют его судьбу на долгие годы. И один из них – окончание школы. Сергей Гурович с друзьями еще вчера были школьниками. Вступив во взрослую жизнь, они сталкиваются с цинизмом и двуличием господствующей в стране политической системы. Смогут ли они преодолеть выпавшие на их долю трудности? Книга о мужской дружбе, о любви, о жизни молодых людей в одном из больших городов Советского Союза, в середине 60-х годов прошлого столетия.

Содержание

Часть четвертая	5
XL	5
XLI	47
XLII	54
XLIII	66
XLIV	78
XLV	84
XLVI	101
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Времена не выбирают

Том 2

Александр Спектор

© Александр Спектор, 2021

ISBN 978-5-0053-9615-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0053-9520-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть четвертая

XI

Мороз щипал нос и щеки. Ярko светили уличные фонари, прогоняя вечернюю темноту. В их электрическом свете хорошо было видно, как с неба сыплется снежная пыль, выписывая в морозном воздухе ветреное сальто. Улицы были белыми, а дома, облепленные снегом, казались гигантскими светящимися ульями. Отблески реклам сверкали люрексом на тюлевой завесе снегопада. В здании на углу, в запорошенных снегом витринах большого гастронома, мигали гирлянды. На перекрестке, в центре площади, переливаясь разноцветными огнями, стояла небольшая елочка.

На улице было необычно много прохожих. Кто-то торопился к домашнему очагу, а кто-то был зван в гости. И всем им хотелось встретить праздник в кругу друзей и близких.

Сергей с Надей шли от трамвайной остановки к дому Митрохина.

– В этот раз погода по-настоящему новогодняя. – Восхищалась Надя. – Обычно на Новый год всегда слякоть. – Она взяла Сергея под руку, стараясь не поскользнуться на покрытом льдом асфальте.

– Становится все холоднее. По прогнозу эта ночь будет

морозная.

– Вот и хорошо! Будет настоящий Новый год. Посмотри на этот снег. Он такой белый и нарядный, как чистый лист бумаги.

– И что бы ты написала на нем?

– То, что и всегда. Чтобы в следующем году больше не было неудач и разочарований, а синяя птица принесла бы нам много счастья и добра.

Они зашли в подъезд и, поднявшись по ступенькам на третий этаж, позвонили в дверь. Было слышно, как в квартире играла музыка и раздавались веселые голоса. Затем щелкнул замок и на пороге появился Валера. У него на лице была маска – красный нос и под ним усы.

– Серега, Надюха! С наступающим вас.

– И тебя с наступающим, алкаш. – Рассмеялся Сергей. – Усы тебе идут. Попробуй отрастить. Нос можешь оставить свой.

– В этом году уже не успею. Перенесу эту затею на следующий.

– Вот, держи! – Сергей подал ему бутылку шампанского, которую держал в руке.

– Глазам своим не верю. Ты с выпивкой?

– Перед Новым годом шампанского нигде не достать. Я случайно увидел. Давали не больше двух в одни руки. Взял домой своим и нам на всякий случай.

– Ты даже не представляешь, как это кстати! Стас дол-

жен был его купить, но нигде не нашел. Вместо шампанского принес бутылку коньяка.

– Какой же Новый год без шампанского?

– Вот и я говорю. – Валера посмотрел на бутылку. – Теперь у нас полный комплект.

– Тогда с наступающим тебя. – Надя протянула ему коробку с пирогом. – И пусть все твои желания сбудутся в следующем году. А пока, отнеси все это на кухню.

– Снимайте пальто и пошли к ребятам.

Они вошли в большую комнату, посреди которой красовался стол, накрытый белоснежной скатертью, а в углу у окна, стояла небольшая елочка. Возле нее хлопотал Игорь и незнакомая девушка. У них в руках было несколько разноцветных стеклянных шаров и сейчас они искали место для них среди её ветвей, источавших приятный аромат хвои.

– Ребята! – Объявил громко Валера, держа над головой бутылку – Теперь мы с шампанским. Так что встретим Новый год по всем правилам.

– Всем привет и с наступающим. – Громко произнес Сергей.

– И вас с наступающим. – За всех ответил Стас.

Он стоял возле стола со стройной блондинкой в голубом платье, которая лицом напоминала знаменитую куклу Барби.

Стас пожал Сергею руку и похлопал его по плечу, как старого знакомого.

– Надя привет. – Кивнул он ей и, повернувшись к блондинке, произнес.

– Познакомьтесь – это Нина.

– Очень приятно. Я Надя. А это Сергей.

Нина снисходительно улыбнулась и молча кивнула, довольно сдержанно, но приветливо. Сергей, так же молча кивнул в ответ и многозначительно посмотрел на Стаса. Скопив глаза в сторону Нины, он незаметно показал ему поднятый вверх большой палец руки. Тот ответил ему гордым понимающим взглядом.

– Это ты шампанское принес? Где нашел? – Поинтересовался Стас. – Я пол города оббегал.

– Случайно наткнулся. Вот и решил подстраховаться.

– Правильно сделал! В эпоху всеобщего дефицита приходится хватать все, что может когда-нибудь пригодиться.

– Валера, может, и меня познакомишь со своими друзьями? – Подала голос девушка, стоявшая с Игорем возле елки.

– Совсем забыл, – хлопнул себя по лбу Валера, – вы же не знакомы. Таня, иди сюда, – позвал он девушку.

Она отдала Игорю стеклянный шар, и тот, помахав им Наде и Сергею вместо приветствия, продолжил развешивать игрушки. Таня, обойдя стол, направилась к ребятам. Небольшая полнота не портила ее внешности.

– Знакомьтесь. – Представил ее Валера. – Девушка Таня. Учится в университете. Грозится стать журналисткой. Даже стихи пишет. И к тому же отлично рисует.

Сергей посмотрел на Таню, отметив про себя её удачно подобранную косметику.

– Если девушка хорошо рисует – это видно на ее лице. – Улыбнулся он.

– Это комплимент? – Спросила Таня и покачала головой. – Но не обязательно об этом говорить вслух. – И повернувшись к Валере добавила. – И не надо сразу выкладывать обо мне всю информацию. Я и сама смогу это сделать, если понадобится. – Она своеобразно произносила букву «с» и это сразу врезалось в память.

– А вы, чем занимаетесь? – Она поочередно переводила взгляд с Сергея на Надю.

– Надя учится в медицинском. – Ответил за нее Сергей. – Будет доктором.

– А ты? – Таня посмотрела на него. В ее взгляде он прочел живой интерес. Ответить он не успел. Его перебил Валера.

– Ну что? Теперь все в сборе. Пора бы уже и проводить Старый год! – Предложил он.

– Тогда давайте накрывать на стол. – Сказала Лена. – А то не успеем.

– Давай я тебе помогу. – Предложила Надя.

– Ладно, мы еще поговорим. – Пообещала Таня. – Лена, я могу чем-то помочь?

– Можешь. Если пойдешь со мной на кухню.

Через несколько минут стол посреди комнаты приобрел праздничный вид. На нем появились тарелки с салатами

и нехитрые закуски: несколько видов колбасы и сыра. На селечнице расположились аккуратно нарезанные кусочки селечки, накрытые дольками лучка. Между ними скромно ютились маленькие черные маслины.

Все стали рассаживаться вокруг стола. Валера откупорил бутылку вина и разлил его девушкам.

– Я буду коньяк. – Остановила его Нина.

Стас тут же наполнил ее рюмку. Затем налил Игорю и Валере.

– А мне вина. – Предупредил его Сергей.

– Да уж помню, тебя трезвенника. – Стас поставил коньяк на стол и взял бокал Сергея.

– Почему ты не пьешь коньяк? – Поинтересовалась, сидевшая рядом, Таня.

– Занимаюсь спортом. Стараюсь соблюдать режим.

– Спортом? Это интересно. Каким именно? И давно? А тяжело себя ограничивать?

Сергей улыбнулся.

– Сразу столько вопросов.

– Я любопытная.

– Предлагаю всем выпить за год, который заканчивается. Он был для нас удачным. – Валера стоял с бокалом. – Тем более, что все присутствующие стали в нем студентами. А это обнадеживает. И кое-кто еще умудрился стать мастером спорта. Так что, за нас и за прошедший год.

Все выпили.

– Это ты стал мастером спорта? – Спросила Таня, ставя свой бокал на стол.

– Нет. В этом году повезло не мне.

– А кому? Ты же спортсмен.

– Надя тоже занимается сортом. Вот она им и стала. – Сергей показал на Надю, сидевшую с другой от него стороны.

– Надя. Я тебя поздравляю. – Повернулась к ней Таня. – А каким спортом ты занимаешься?

– Легкой атлетикой. Бегаю. – Надя пошевелила двумя пальцами на руке, изображая бег.

– И как же нужно бегать, чтобы стать мастером спорта? – Не унималась Таня.

– Быстро. – Рассмеялась Надя. – Очень быстро.

– Для меня физкультура в школе всегда была проблемой. – Вздохнула Таня.

– Нельзя объять необъятного. – Успокоил ее Сергей. – Каждый занимается тем, что у него лучше получается. Вот ты – пишешь стихи.

– Иногда.

– Сережа! – Надя тронула его за рукав. – Передай мне салат. – Она укоризненно посмотрела на него.

Сергей взял блюдо с салатом и стал выкладывать на ее тарелку.

– Достаточно. – Остановила его Надя.

– И мне тоже, пожалуйста. – Попросила его Таня.

Из телевизора послышался перезвон курантов.

– Народ! – Воскликнул Валера. – До Нового года меньше двух минут. Пора открывать шампанское.

Стас взял в руки бутылку и стал откручивать проволоку на пробке.

– Только осторожно! Чтоб не вылилась половина. – Предупредил его Валера.

– Не волнуйся! У меня все схвачено. – Успокоил его Стас. – Лучше готовьте бокалы.

Перезвон курантов закончился и все хором стали отсчитывать удары. С глухим звуком из бутылки вылетела пробка и Стас, держа бутылку на вытянутой руке, быстро разлил пенящийся напиток по бокалам. Блики светящейся елочной гирлянды отражались на их гранях.

– С Новым годом! – Звон бокалов заглушил удары курантов. Все стали поздравлять друг друга.

– С Новым годом, тебя. – Надя легонько ударила своим бокалом о бокал Сергея. – И пусть он у тебя будет счастливым.

– Одному богу известно, что нам принесет грядущий год! Но в любом случае, желаю тебе удачи во всем. С Новым годом. – Сергей поцеловал ее в губы.

Из телевизора грянул гимн. От неожиданности Надя отпрянула и рассмеялась.

– Что случилось? – Удивленно спросил Сергей.

– Под государственный гимн мы с тобой еще не целовались. – Все еще смеясь, ответила она.

Где-то далеко, на улице, послышались выстрелы и за окном, в небо стали взмывать разноцветные ракеты.

– А это еще что? – Недоуменно спросил Игорь. – Откуда их запускают?

– У нас тут недалеко казармы. Это военные салютуют. – Объяснил Валера. – Пойдем на балкон. Оттуда лучше видно.

Он открыл балконную дверь и в квартиру вместе со снежными хлопьями с воем ворвался холодный ветер. В темное небо над домами, с глухим треском взлетали ракеты и, ярко вспыхнув, освещали его в красные, зеленые, белые цвета, а затем погаснув падали на землю. И только далекие звезды, светясь холодными голубыми льдинками, продолжали взирать с небес на все происходящее, безмолвно и бесстрастно.

– Не хочешь тоже выйти? – Спросил Сергей Надю.

– Нет! Там такая холодина. Бр-р. – Стоя у окна, она перевернула плечами. – А отсюда все и так прекрасно видно.

– Из ракетниц пуляют. – Сообщил Игорь.

– Наверное, приняли на грудь по случаю праздника, а теперь решили устроить салют. – Предположил Валера.

– Ну и мы будем салютовать. – Игорь и Таня вышли на балкон. В руках у них оказались хлопушки. Они начали их всем раздавать. Послышались беспорядочные хлопки, и сотни разноцветных конфетти, кружась в воздухе, полетели на землю, укрытую свежим снегом.

– Ура!!!

– С Новым годом!

Валера с Игорем орали с балкона, стреляя хлопушками.

– Не ведите себя как маленькие мальчишки! – Смеясь, попросила Надя.

– А почему бы и нет! – Возразил Валера. – Стать старше мы еще успеем.

– Мы хотим остаться такими как есть. – Весело заметил Игорь. – Стареть – дело скучное.

Надя смиренно улыбнулась.

– И такие шалопаи через несколько лет станут инженерами. А потом и офицерами в армии, солдатами командовать, страну защищать.

– Вот они же защищают. – Валера кивнул в сторону казарм, откуда продолжали беспорядочно взлетать в небо разноцветные осветительные ракеты. – И мы сможем.

– Какие вы еще мальчишки! – Повторила Надя, покачивая головой. Глаза ее смеялись.

Мимо дома с шумом и гудками проехала машина. Стекло на задней двери было опущено и, размахивая бутылкой шампанского, из нее высунулся мужчина. Он что-то кричал, но слов было не разобрать.

Ракеты, какое-то время еще продолжали взлетать в морозное небо, а затем все стихло.

– Кино закончилось. – Подвел итог Валера. – Теперь они пошли допивать водку.

– Предлагаю зайти в дом. А то мы здесь околечеем. – Предложила Таня.

Они вернулись в квартиру и уселись за столом.

– Теперь и нам нужно согреться. Стас разливай. – Ско-мандовал Валера.

– С удовольствием! – Стас протянулся к коньяку.

– Тем ребятам немного не повезло. – Он кивнул в сторону казарм. – Загремели в армию. У них там водка. А у нас здесь коньяк. – Он поднял рюмку. – Ну еще раз, за Новый год. Пусть он принесет всем удачу.

– Вы, после института, тоже в армию попадете. – Напом-нила Таня.

– Это совсем другое дело. – Возразил Игорь. – Во—пер-вых, офицерами. Во-вторых, после военной кафедры, служат только год. От каждого – по способностям. Все по принципу социализма.

– А ты помнишь этот принцип? – Поинтересовался Сер-гей.

– А то как же! – Видно было, что Игорь захмелел и готов к разговорам на любую тему. – Сколько лет его нам в школе вбивали. От каждого по способностям, каждому по труду.

– Кстати, а какой принцип загнивающего капитализма? – В шутку поинтересовался Валера.

– Человек, человеку – волк. – Решительно, как на комсо-мольском собрании, заявила Нина.

– Это идеология. И придумали ее у нас. А если разобрать-ся по существу?

– Ты, знаешь, почти так же, как и здесь. – Заметил Стас. –

От каждого по способностям. Но только и каждому по способностям. Это называется принципом материальной заинтересованности.

– Это что ты имеешь в виду? – Поинтересовался Игорь.

– Да все просто. Вот, например, кто-то способный, придумал интересную штуковину, наладил производство, начал продавать. Заработал кучу бабок. Уплатил налоги, зарплату рабочим, рассчитался за материалы и за все другое. А всю прибыль оставил себе. Вот он и получил по своим способностям. А кто не может ничего придумать и организовать, тот просто работает и получает только зарплату. Такая арифметика.

– Смотрю, ты шибко грамотный! – Ирония отразилась у Игоря на лице.

– Просто, я полистал учебник политэкономии.

– Но у нас нет частных предприятий. Всё государственное.

– Вот государство всю прибыль и забирает, а люди у нас всего лишь работники на зарплате. Поэтому – каждому по труду.

– И ты думаешь, принцип социализма у нас полностью соблюдается? – Спросил Сергей.

– Конечно! – Решительно вмешалась в разговор Нина.

– А если у человека есть способности, да анкетные данные не те? Тогда и его способности стране не нужны.

– Что значит не те?

– Может семья из раскулаченных или бывших дворян. Или не той национальности?

– Это ты про инвалидов пятой группы? Это все частности. Правила написаны для советских людей. А те, которых ты имеешь в виду, потенциальная пятая колонна. – Нина все больше входила в раж. – От них в любой момент можно ожидать все что угодно.

– Ты это серьезно?

– Абсолютно!

– Тебя комсомол хорошо воспитал. – С сарказмом в голосе заметил Сергей.

– Не жалуюсь. – Гордо ответила она, не заметив сарказма.

– А ей хорошо промыли мозги. – Тихо сказала Надя, наклонившись к уху Сергея.

У него возникло большое желание высказать Нине все, что он думает о ее взглядах, но неожиданно почувствовал на своем плече чью-то руку. Он оглянулся и встретился с многозначительным взглядом Валеры. Сергей понял, что надо прекращать дискуссию и менять тему разговора. А Валера громко произнес:

– И никто Лену даже не похвалил. Смотрите, какие вкусные салаты она приготовила.

– Лена – ты класс! – Поддержал разговор Стас. Он неодобрительно посмотрел на Нину. – Салаты, ну просто объеденье. Вы меня недавно назначили почетным художником, а тебя нужно назначить почетным шеф-поваром.

– Ты опоздал. – Рассмеялся Валера. – Она себя уже сама назначила.

– А как они будут отчитываться за использованные ракеты? – Вдруг озадачено спросил Игорь. – Ведь все же на учете.

– Что ты за них беспокоишься? – Валера похлопал его по плечу. – Кто будет отчитываться? Никто даже не заметит, что не хватает каких-то ракет к ракетницам.

– Но это же военное снаряжение! Должен быть строгий учет.

– Должен быть. – Согласился Валера. – Но не обязательно.

– Так можно и патронов набрать. И обменять их за бутылку водки, например.

– Все возможно. – Опять согласился Валера.

– Нечему удивляться. – Добавил Сергей. – Пару лет назад мы с ребятами ходили в поход с ночевкой. Поставили палатки в лесу, на берегу реки. Хотели наловить рыбы, сварить уху. Но удочек не было. А рядом оказалась какая-то военная зона. И вход в нее охранял часовой. Мы с ним разговорились. Ребята ему еще выпить налили. Так он, тем же вечером, когда еще раз заступил на пост, принес несколько шашек динамита и начал глушить ими рыбу. Потом оставалось их только из воды вытащить. В общем, уха получилась знатная. – Он помолчал. – Тут взрывчатку никто не считает. А ты говоришь – патроны.

– Ну и бардак! – Покачал головой Игорь.

– Но лучше об этом не думать. Меньше знаешь, крепче

спишь. – Рассмеялся Валера.

– И о чем вы только думали тогда? Ведь тоже могли пострадать. – Надя укоризненно посмотрела на Сергея.

– Да были мы пацанами совсем глупыми. Не думали ни о чем.

– Можно подумать – теперь вы слишком умные. – Она улыбнулась и, приложив ладонь к его лбу, легонько толкнула.

– Обижаетесь. С тех пор у нас пару извилин прибавилось. – Вмешался Валера. – Теперь Серега ловит рыбу на удочку. Забыла?

– Как такое забудешь? – Улыбнулась Надя. – Помню я вашу рыбалку.

– Давайте, хоть «Голубой огонек» посмотрим. – Предложил Игорь. – Сделайте чуть громче.

Лена увеличила громкость звука телевизора и стала хорошо слышна мелодия песни «А снег идет». Ее пела Кристаллинская.

– Я пока унесу посуду. – Предложила Лена.

Она стала собирать тарелки.

– Пойду помогу ей. – Шепнула Надя на ухо Сергею. – Да и пирог нужно порезать. – Она взяла оставшиеся тарелки и ушла на кухню.

Сергей слушал песню. У него, как в детстве, возникло чувство, что в новогоднюю ночь должно произойти какое-то волшебство. Детство уже закончилось, а с ним ушла и вера в волшебников. Но почему же, именно в эту ночь, все

так же возникает чувство ожидания чего-то необыкновенного. Разве ночь на Новый год не такая, как все другие. Что собственно происходит? Всего лишь меняются даты. Но даты меняются каждые сутки. А эти детские ощущения возникают только лишь однажды, в эту единственную ночь в году.

– Наверное, я так и не повзрелею, – подумал Сергей, – до сих пор надеюсь на чудеса, любовь и хороших людей.

– Каждый Новый год она поет эту песню.

– Что? – Не понял Сергей. Он не заметил, как Таня села рядом.

– Я говорю, что Кристалинская на каждом Новогоднем огоньке поет эту песню. – Повторила она.

– Мне нравится. – Пожал плечами Сергей. – Хорошая песня.

– Да, хорошая. Но пора бы уже обновить репертуар.

– Это не от нее зависит. Она не пишет песен. Она их только поет.

– Могли бы уже и написать что-то новенькое.

– Ты же пишешь стихи. Вот и напиши что-нибудь новогоднее и пошли известному композитору. – Предложил Сергей.

– Я бы послала ему, а он бы послал меня. – Рассмеялась Таня. – Кто я такая, чтобы к моим стихам писать музыку?

– Если стихи хорошие, то неважно, кто написал. А у тебя хорошие стихи?

Таня пожала плечами.

– Не знаю. Многим нравятся.

– Почитала бы что-нибудь.

– Может мне еще на табуретку стать? – Опять рассмеялась она. – Как на новогоднем утреннике. Лучше расскажи что-нибудь о себе. Я до сих пор о тебе ничего не знаю.

– Особо нечего и рассказывать.

– Но все-таки. Например, где ты учишься? Каким спортом занимаешься?

– Я думал, ты уже догадалась. Занимаюсь легкой атлетикой.

– А, так вы с Надей вместе тренируетесь?

– В какие-то дни бывает, что тренируемся на одном стадионе. Но не так уж и часто. У нас разные планы тренировок.

– А почему разные?

Сергей рассмеялся.

– Почему ты смеешься? Я сказала что-то не то? Просто я в спорте ничего не смыслю.

– Все нормально. Я ведь тоже в стихах не очень разбираюсь.

– А ну-ка, приготовьте на столе место для пирога. – Лена шла из кухни с чашками в руках.

За ней Надя несла блюдо, на котором лежал нарезанный пирог.

– Будем пить чай. – Заявила Лена.

Надя неодобрительно посмотрела на Сергея и Таню и вдруг предложила:

– А давайте танцевать. Чай мы еще успеем попить. Ночь ведь длинная.

– Почему бы и нет. – Валера выключил телевизор и нажал клавишу на магнитофоне. Пел Фрэнк Синатра «Strangers in the night».

Надя остановилась возле елки и посмотрела на Сергея.

– Не хочешь потанцевать?

– Охотно! – Сергей подошел к ней, и они стали медленно кружить в танце. Через минуту остальные пары присоединились к ним.

Валера нажал на выключатель. Люстра под потолком погасла. Теперь горели только лампочки на елочной гирлянде, разливая мягкий свет.

– Тебе здесь нравится? – Надя посмотрела на него. В глазах ее Сергей заметил какой-то подвох.

– По-моему, все хорошо.

– А ты еще помнишь с кем ты сюда пришел?

– Что за странный вопрос? С тобой, конечно.

– А почему же тебя нет рядом со мной?

– Вот сейчас я же рядом с тобой.

– Сейчас я тебя сама позвала. А ты почти весь вечер развлекаешь Таню. Тебе не надоело?

Сергей рассмеялся.

– Она любознательная. Все время задает вопросы. А ты убежала на кухню. Могла бы и ее захватить с собой.

– В следующий раз я учту это. – Улыбнулась она. – Только

захвачу не ее, а тебя. Так мне будет спокойнее.

Сергей тоже улыбнулся и нежно прижал ее к себе.

– Договорились. – Шепнул он ей на ухо.

Мелодия закончилась и все вернулись к столу. Пили чай, шутили, строили планы на насупивший год, полные оптимизма. У каждого были свои увлечения и надежды, каждый мечтал о чем-то своем. У них почти не было никакого жизненного опыта. За плечами была только школа. Да и она уже казалось, была в какой-то другой жизни. Но они хорошо замечали своими молодыми и зоркими глазами, что образ идеальной страны, нарисованный их школьными учителями, не совпадал с теми реалиями, с которыми они столкнулись, вступив во взрослую жизнь. Тем не менее они все были студентами и за политические анекдоты их не арестовывали, как в сталинские времена, не тащили в милицию, за узкие брюки или нестандартную прическу, как это было при Хрущеве.

Сергей слушал разговоры ребят и мысли мешались у него в голове. Он думал, что возможно он несправедливо относится к этой власти, которая дает ему возможность вполне прилично жить. Как бы в подтверждение этого, каждый день, со страниц газет и с экранов телевизоров серьезные и узнаваемые люди рассказывали народу об экономических и политических достижениях страны. Энергичными мерами, при помощи печати, радио, кино, народных празднеств, изобразительного искусства, пропагандировался советский образ

жизни как высшее достижение мировой цивилизации.

Звезды эстрады пели песни о любви к Советской Родине. Им вторили с экранов, любимые с детства артисты театра и кино, словами своих героев из патриотических кинофильмов. Известные литераторы и ученые, в своих трудах, писали о загнивании капитализма и доказывали неизбежность победы социализма во всем мире. Но казалось, что популярные и заслуженные, иногда сами краснеют, не веря и удивляясь тому, что говорят.

Да и какой у них есть выбор, думал Сергей. Стоит кому-то сказать или написать что-то такое, что может вызвать гнев властей, как тут же они потеряют возможность заниматься любимым делом. Их лишат возможности печататься, сниматься в кино или выступать на эстраде. А ведь им надо кормить семью.

Сергей вспомнил, как ему довелось близко сталкиваться с чиновниками от политики и, получив возможность понаблюдать за ними вблизи, он ощущал какое-то брезгливое, неприятное чувство, и понимал, что, пытаясь оправдать власть, он обманывает себя.

Ведь уже нескольких поколений было обмануто властями лицемерно, цинично и многократно. Сажая безвинных, насильно обменивая и без того нищенскую зарплату на облигации, выгоняя на субботники и воскресники, запрещая читать неудобные властям книги, каждая новая верховная власть обещала людям за их терпение, если не для них, то

для их детей или внуков, процветание, благоденствие и светлое будущее, списывая все промахи и ошибки на власть предыдущую.

Командно-административная система обеспечивала определенную стабильность в государстве, но требовала от каждого гражданина полного отречения от своей личности, какого никто и никогда не требовал от самого последнего слуги.

Он обвел взглядом сидящих за столом. Вот и эти молодые ребята, и девушки, совсем недавно окунувшиеся во взрослую жизнь, быстро научились читать газеты между строк и отличать пропаганду от реальности. Вчерашние школьники уже не верили той идеологии, которую им внушала пропаганда, и только принимая правила игры, делали вид, что соглашаются с ее постулатами. Сергей посмотрел на Нину. Она, со своими взглядами на жизнь, явно выпадала из общей картины.

– Сережа, ты меня не слышишь? – Надя тронула его за рукав. – Я тебя зову, а ты ноль эмоций. О чем ты думаешь?

– О тебе. – Он улыбнулся, стряхнув набежавшие мысли.

– Так я тебе и поверила. – С укоризненной улыбкой она покачала головой. – Идем лучше танцевать. Нам это не так часто удается.

Магнитофон наигрывал популярную мелодию «Manchester et Liverpool». Сергей с Надей присоединились к танцующим.

– Ну как музыка, нравится? – Спросил Валера.

– У тебя классные записи. – Похвалил Сергей. – Где берешь?

– Бывает по-разному. Долго рассказывать. Хочешь, возьми переписать.

– Спасибо. Еще магнитофоном не обзавелся.

– Значит, перепишешь, когда обзаведешься.

– Это еще не скоро будет. – Сергей сделал характерное движение, потерев большой палец руки об указательный.

– А когда эти записи слушать? – Спросила Надя. – Тут времени и так не хватает.

– Это точно. – Согласился Валера. – Я их тоже слушаю редко.

Мелодия окончилась, магнитофон умолк.

– Ну что? – Валера потер ладони. – Предлагаю допить коньяк. Не пропадать же добру.

– Хорошая идея. – Согласился Игорь. – Стас, ты как?

– Мы с Ниной поддерживаем.

Вчетвером они уселись за стол, и Валера разлил оставшийся коньяк по рюмкам.

– Ладно, вы допивайте. А мы пока уберем со стола. – Предложила Лена.

Она начала собирать посуду. Надя стала ей помогать.

– Сережа, возьми тарелки и отнести на кухню. – Она посмотрела на Сергея.

– Вот видишь, как полезно пить. – Пошутил Стас. – Нас

не трогают. А тебя прихватили. Лучше присоединяйся к нам.

– Как-нибудь в другой раз. – Подхватив тарелки, Сергей направился на кухню.

– Вот, получи! – Сергей поставил их на стол возле Нади и рассмеялся.

– Ты чего смеешься. – Она тоже улыбнулась.

– Ты меня специально отправила на кухню?

– Мы же с тобой договорились. Вот теперь помогай мне.

– Девочки, куда это поставить. – На пороге стояла Таня с подносом от пирога. – Пока они там пьют, я вам тут помогу.

Надя посмотрела на нее, затем отвернулась и тяжело вздохнула.

– Давай его сюда. – Сказала Лена. – Она стояла возле раковины и мыла посуду.

– Сережа, ты такой молодец! – Начала Таня. – Помогаете на кухне. Не то что другие.

– Ты пришла помогать? Вот держи! – Надя дала ей в руки кухонное полотенце. – Будешь вытирать мытую посуду.

– Сережа, можно тебя на минуту? – Она взяла его за руку и потащила из квартиры на лестничную клетку.

Удивленный, он видел, как странно и лихорадочно блестят в полумраке ее глаза и вся она, словно натянутая струна.

– Что случилось? – Не понял Сергей.

– Мне это уже надоело. Что она все время вертится вокруг тебя?

– Почему ты считаешь, что она вертится? Просто пришла

ПОМОЧЬ.

– Ты думаешь, я слепая? Я же вижу – она ходит за тобой по пятам.

– Ты преувеличиваешь. Вот смотри, Игорь совершенно спокойно к этому относится.

– Игорь может делать, что захочет. А я хочу домой. – Решительным тоном произнесла она. – Ты меня проводишь?

– Не горячись! Куда торопиться? Давай останемся.

– Нет. Давай уйдем.

– Ладно. Как хочешь. – Вздохнул Сергей. – Тогда соберайся.

– Ребята, мы уходим. – Объявил он, войдя в квартиру.

– А чего так рано? – Удивился Валера. – Посидели бы еще.

– Что-то у Нади голова разболелась. Проведу ее домой.

– У меня в аптечке должны быть таблетки от головной боли.

– Не стоит. – Возразила Надя. – Мне лучше выспаться и все пройдет.

– Ну как хочешь. Тогда приходите вечером.

– Вечером видно будет. – Ответила Надя, надевая пальто.

– Всем счастливо оставаться. – Сергей махнул рукой.

Из теплой квартиры они вышли на трескучий мороз. Ночь, холодная и ветреная, окутала город, бульвары и до-

ма. Витрины магазинов и кафе светились особенным холодным и безжалостным неоновым светом. Снегопад закончился. Под ногами спелым снегом хрустела зима. А на дороге, разбросанными тлеющими угольками, мерцали задние фонари редких автомобилей, напрасно пытающиеся согреть озябшую улицу. На перекрестке светофор, дорожным тромбом, зажег свой красный глаз.

Сергею хотелось сказать Наде что-то такое, что отбросило бы все недомолвки, но в голову так ничего и не пришло. Он не чувствовал за собой никакой вины и молча шагал с нею рядом. За всю дорогу, успев основательно замерзнуть, они обменялись лишь несколькими фразами. Сквер возле ее дома блестел в лунном сиянии.

Остановившись у знакомого подъезда, Сергей посмотрел на Надю.

– Ну что? До завтра?

– Во-первых, уже до сегодня. – Она улыбнулась. – Жаль, что ты себя не видишь. Вон какой красный нос. Ты же замерз!

Сергей для чего-то потрогал свой нос. Рука была холодная, но нос еще холоднее.

– Не удивительно. Все-таки на улице мороз.

– Давай я тебя чаем напою. Хоть согреешься.

– Было бы неплохо. А то я чувствую, что скоро превращусь в сосульку.

– Пойдем в дом. – Позвала она.

– Разбудим твою маму.

– Не разбудим. – Она взяла его за рукав. – Мама уехала на два дня к сестре в Киев, встречать Новый год.

– А ты почему не поехала?

– Что мне там делать? Слушать их воспоминания о прошлом. – Говорила Надя, пока они поднимались по лестнице. – С ними было бы ужасно скучно. А мне хочется больше думать о будущем. Тем более в такой праздник. Хочется хорошего настроения и радости. А радоваться одной невозможно. Для этого всегда нужен еще кто-то. – Она вопросительно посмотрела на Сергея. – Неужели тебе это непонятно?

Они зашли в квартиру.

– Что стоишь? Первый раз в доме? – Надя сняла с него шапку.

Сергей повесил ее, и свое пальто на вешалку, и они прошли на кухню. Надя зажгла газ и поставила чайник на плиту. Когда он стал закипать, подержала над ним ладони, пока они немного согрелись, и достала две большие чашки.

– Хочешь с вареньем? Есть малиновое. Еще то, что ты принес. Или вот вишневое.

– Вишневое вполне подойдет.

Она вынула из холодильника блюдо с тортом.

– Это тоже ты испекла?

– Нет. – Улыбнулась Надя. – У меня просто есть скатерть-самобранка. – Она все это и печет. – И на нашу ново-

годнюю вечеринку и домой для нас с мамой.

– А зовут эту скатерть, случайно, не Надей?

– Случайно, Надей. – Она рассмеялась. – И как ты только догадался?

– Это было нетрудно.

Она отрезала несколько кусочков торта и придвинула тарелку к Сергею.

– Попробуй. Тебе понравится.

Сергей откусил кусочек.

– Действительно, вкусно.

Они пили горячий и ароматный чай. С каждым глотком по телу разливалось приятное тепло, согревая каждую клеточку и прогоняя оставшийся внутри озноб. В квартире было уютно и тихо. Надя сидела за столом, напротив Сергея и мягкая улыбка не сходила с ее лица.

– И чему ты так загадочно улыбаешься? – Поинтересовался он.

– Все-таки хорошо, что я не поехала с мамой.

– Если бы ты уехала, мне было бы тоскливо.

– Неужели. – Она рассмеялась. – Тебя сегодня очень упорно пытались развлечь.

– Ерунда это все. Просто кто-то больше любит слушать, а кто-то больше любит говорить.

– Вот ее болтливость и мешала мне радоваться в полной мере.

– Знаешь, в жизни всегда чего-то не хватает для полного

счастья.

– А жаль!

– Постоянно быть счастливым просто невозможно. Счастье – это величина непостоянная и кратковременная.

– То есть как?

– Ну вот, хотя бы твой пример. Помнишь, как ты прыгала от радости, когда выполнила норматив мастера спорта?

– Помню.

– Ты в тот момент была счастлива?

– Еще бы!

– А вот теперь, прошло несколько месяцев. И ты уже привыкла к этому, как к чему-то обыденному. Ну мастер и мастер. Ничего особенного.

– Мне, конечно, приятно осознавать это, но сейчас для счастья хотелось бы чего-то большего. Например, попасть в сборную команду.

– Вот видишь. Момент той счастливой эйфории у тебя прошел. Теперь, для того, чтобы он повторился, нужно достичь следующей цели. А потом опять все покажется обычным и захочется ещё чего-то нового.

– Я раньше не задумывалась об этом. Возможно, что ты прав. – Она помолчала и вдруг спросила. – А как же с этим чувством счастья любви? Оно тоже проходит и со временем становится не более, чем обыденной привычкой?

– Не знаю. Не хотелось бы так думать. Возможно, что любовь – это исключение из правил. – Он улыбнулся. – Ты же

помнишь, как нам твердили в школе: «Исключение только подчеркивает правило».

– Мне тоже хочется верить, что это исключение. – Она рассмеялась, и смех ее восхитительно журчал мягким серебром, словно небольшой певучий водопад в лесном ручейке.

– Вот и будем оба в это верить. – Он опять улыбнулся и встал из-за стола.

– Ты куда?

– Надо домой возвращаться.

– Куда ты пойдешь в такой мороз? К тому же на улицах полно пьяных. Еще нарвешься на какие-то приключения.

– Постараюсь не нарваться.

– Ты уйдешь, а я не смогу заснуть, буду волноваться, как ты добрался.

– Не стоит волноваться. Ничего не случится.

– Тебе охота в такую погоду топать через весь город? – Она выглянула в окно. – Ой, посмотри! Опять снег пошел.

Сергей тоже подошел к окну и обнял Надю за плечи.

– Настоящая Новогодняя ночь!

– А знаешь что? – Она повернулась к нему лицом. – Никуда я тебя не отпущу. Останешься ночевать здесь. Я тебе постелю в другой комнате. А днем пойдем гулять.

Сергей посмотрел ей в глаза. Ему не хотелось расставаться с ней. Не хотелось терять ощущения какого-то непонятного волнующего волшебства этой новогодней ночи. Он вдруг понял, что если сейчас уйдет, то сразу все исчезнет. Так же, как

каре́та Зо́лушки, после полуночи превратилась в обыкновенную тыкву, так и эта волшебная ночь превратиться в самую обыкновенную, будничную, которая наступает каждый вечер. А он будет одиноко брести по промерзшим ночным улицам города, навстречу серому, бесцветному рассвету.

– Хорошо. – Согласился он.

– Договорились. – Обрадовалась она. – Хочешь еще чаю?

– И с тортом. Уж очень вкусный он у тебя получился.

Они еще просидели некоторое время на кухне, болтая о всякой всячине, и к тому времени, когда отправились спать прошла добрая половина ночи. Надя постелила Сергею в большой комнате на диване.

– Тебе здесь должно быть удобно. Хочешь, я принесу теплое одеяло?

– Нет. Не стоит. Это тоже подойдет.

– Тогда спокойной ночи. – Она поцеловала его в щеку и вышла из комнаты, прикрыла дверь.

Сергей разделся, выключил свет и лег на диван. Через оконное стекло, скованное морозом, слабо пробивался свет фонаря и на постель падали причудливые тени.

Несмотря на дневную усталость, особое новогоднее настроение, пришедшее из детства и, непривычность нового места ночлега, мешали ему заснуть. За окном плакал холодный ветер января. К тому же одеяло действительно оказалось тонким и он, пытаясь в него закутаться, никак не мог согреться.

В какой-то момент дверь комнаты бесшумно отворилась и в полумраке возникла фигура Нади. Двумя руками она прижимала к себе огромное пуховое одеяло, на которое свешивались, завязанные бантиком на шее, тесемки ее ночной сорочки.

– Сережа, ты не спишь? – Тихо спросила она.

Он окинул ее взглядом. В мягком свете, проникающем с улицы, она казалась феей из новогодней сказки.

– Наверное, сплю. – Улыбнулся он. – Ведь такое можно увидеть только во сне. Да и то в Новогоднюю ночь.

– Что именно?

– Тебя. Всю в белом и с одеялом в руках.

– Вообще-то я решила позаботиться о тебе и принесла теплое одеяло. Но если будешь надо мной подшучивать, то унесу его обратно. – Нарочито строго произнесла она.

– Это будет некстати. – Улыбнулся Сергей. – Одеяло мне пригодится.

Надя подошла к нему и присев на край постели, спросила.

– Тебе здесь удобно?

– Вполне. – Сергей улыбнулся.

Она тоже улыбалась. Глаза ее блестели, как серое прозрачное стекло. Вдруг пуховое одеяло выскользнуло из ее рук и упало на пол. Она склонилась над лицом Сергея, и он почувствовал на своей щеке ее волосы, а на губах нежный поцелуй. От нее пахло теплом и духами. Её лицо, плечи, кожа были так близко перед его глазами. У него закружилась го-

лова и он привлек ее к себе. В следующую секунду она уже лежала рядом с ним. Волосы ее разметались по подушке. Он слышал ее дыхание и ощущал ее горячее тело в своих объятиях. Она прижалась к нему, и ее пальцы взъерошили волосы на его затылке, не давая поднять голову. Они целовались безумно, отчаянно, словно люди, мучимые сильной жаждой, и никак не могущие ее утолить. Она задыхалась в плену его губ. У нее невольно из гортани всплеснул тихий стон и затих. Все окружающее исчезло, отступило в небытие. Осталось только сплетение рук, раскаленная кожа и безудержная страсть. Осыпая поцелуями ее губы, щеки, шею, в каком-то гипнотическом тумане, потянул за одну из тесемок рубашки и они, развязавшись, обнажили нежную кожу. Он стал поцелуями прокладывать дорожку от шеи к ключице, а оттуда к плечам.

– Подожди! – Вдруг тихо выдохнула она.

Крепко обнимая ее и целуя, он вначале даже не смог осознать значения этого слова, а поняв, сразу не нашел в себе сил ее отпустить, но все-таки отпустил. Положив ему ладонь на грудь, она мягко отстранила его. Сергей лег на бок, опираясь на локоть. Он выжидающе смотрел на нее и одновременно любовался ею.

Какую-то минуту Надя лежала молча. Веки у нее были сомкнуты, губы полуоткрыты. Постепенно дыхание ее стало ровным и спокойным. Она лежала, не шевелясь, и только бледные лучи света из окна, освещали ее лицо, копну волос

на подушке и матовую кожу на ее плечах. Открыв глаза, Надя приподнялась и села на краю постели, резко встряхнув головой. Волосы веером рассыпались по обнаженным плечам. Поправив сорочку, завязала на ней тесемки. Затем, повернувшись к Сергею, прикоснулась ладонью к его щеке.

– Только не обижайся на меня. Не хотела тебя провоцировать. Я сама не знаю, что на меня нашло. В голове полный сумбур. – Она улыбнулась. – Видно черти вышли на прогулку.

– Что-то не так? – Спросил Сергей.

– Все так. И даже очень. Это странно, но у меня такое чувство, что нас здесь не двое. Есть еще эти стены, эта ночь, эта тишина в квартире и метель за окном. Мне кажется, всё что нас окружает, молчаливо наблюдает за нами и осуждает.

– Ну и фантазии у тебя!

– Нет. Фантазии здесь ни при чем. Просто, мы все живем в плену у правил и мнений. Если сейчас переступим эту черту, мне будет казаться, что все осуждающе смотрят на меня и за спиной тычут в меня пальцем. Я сейчас не могу преодолеть этот психологический барьер. Давай не будем торопить события. У нас впереди еще целая жизнь.

– Ну хорошо, не будем. – Нехотя согласился он.

– И не будем смешивать Шекспира с Камасутрой. – Она опять улыбнулась. – Ведь настоящая любовь не между телами, а между душами.

– Не повенчав, с такую речью страстной, нас оставлять од-

них небезопасно? – Усмехнулся Сергей и добавил. – Я тебя понимаю. Ты и Джульетта, и брат Лоренцо в одном лице.

– Если ты все понимаешь, то должен меня извинить. Я действительно не ожидала, что так получится.

– Не будем об этом. Все. Забыли. – Он лег на спину, пытаясь пошевелить пальцами онемевшей руки, на которую ранее опирался.

– Ну вот и хорошо. – Надя подняла с пола одеяло и накрыла Сергея. – Мы любим друг друга, и мы счастливы. Ну так давай будем просто счастливы. Спокойной ночи. – И она бесшумно выскользнула из комнаты.

Сергей иронично усмехнулся. Он лежал, в ночной полутьме, сражаясь с усталой подушкой и пытаясь избавиться от опилок пережитых эмоций, сметая их в отдаленные уголки своей памяти. Лицо горело. В висках непрерывно стучали молоточки. Уличный фонарь резал свет, словно младший собрат маяка. Одеяло показалось ему слишком жарким, и Сергей откинул его.

Он встал и подошел к окну. За его льдистым стеклом, украшенным автографом мороза в виде замысловатых кружев, звучало адажио сумбурной зимней ночи. На улице холодный ветер января кружил снежный пепел.

Сергей босиком прошел в ванную и открыл кран. Вода была холодная как лёд. Он набрал пригоршню и плеснул себе на лицо. Затем, подставив тело под холодную струю, облился водой до пояса и насухо растерся полотенцем. Молоточки

в висках стучать перестали. Почувствовав легкий озноб, он вернулся в комнату и зарылся в толстое одеяло. Постепенно, приятное тепло разлилось по всему телу, а вместе с ним мягкая дрема стала обволакивать его, и он не заметил, как уснул.

Сергей почувствовал на себе чей-то взгляд и проснулся. Комната была залита лучами яркого солнечного света, пробивавшегося через оконное стекло, покрытое морозными узорчатыми белыми занавесками. Возле дивана стояла Надя в махровом халате и улыбалась.

– Довольно валяться, лежебока. – Сказала она. На ее лице играла веселая улыбка. – Вставай.

– Чего вдруг? Мне и здесь хорошо. – Сергей потянулся в постели и надвинул одеяло до подбородка.

– Посмотри какая погода! А ты все дрыхнешь, друг престелный.

– Нет, не встану. Даже не уговаривай.

– Не буду я тебя уговаривать! – С наигранным возмущением весело произнесла она. – Тогда я сама иду на кухню завтракать.

– Завтракать? Что же ты сразу не сказала? Завтракать это замечательно!

Сергей, откинув одеяло, резко поднялся с дивана. Обняв Надю, поцеловал ее, ощутив мохнатую ткань халата.

– Сомневаюсь, что поцелуй заменит тебе завтрак. – Рас- смеялась она.

Сергей бросил взгляд на часы, висевшие на стене.

– Завтрак? Скорее уже обед. Посмотри сколько времени. Скоро двенадцать.

– Не удивительно. Заснули только под утро. Иди умывай- ся и приходи на кухню, пока все не остыло.

Когда Сергей зашел на кухню, Надя сидела за столиком с самым мирным, девическим видом, словно все, что про- изошло ночью, ее ничуть не касалось.

– Говорят, как встретишь Новый год, так его и прове- дешь. – Вспомнил Сергей поговорку. – Теперь придется каж- дый день завтракать вместе. – Он рассмеялся.

– Может и придется, – она улыбнулась, – но не в этом году. Я же тебе говорила – не будем торопиться.

– А что мы будем есть в этом году? – Поинтересовался Сергей.

– Котлеты с картофельным пюре, хлеб со сливочным мас- лом и салат. – Перечислила она. – Как тебе такое меню?

– Просто чудесно! Я на такое даже не рассчитывал.

– Тогда присаживайся.

Над картофельным пюре клубился пар, котлеты на сковороде весело шипели.

– Ты это тоже сама приготовила?

– А же тебе говорила. У меня есть скатерть-самобранка.

– Мне твоя скатерть определенно нравится.

Они ели молча, изредка посматривая друг на друга и улы-
бались, как будто только они двое знали, скрытую от других
тайну, и условились сохранить ее. Затем из больших чашек
пили кофе с молоком. Надя достала из холодильника торт.

– Мы так съедим и мамину порцию. – Заметил Сергей.

– Не волнуйся. Маме тоже останется. – Успокоила его На-
дя. – Она вечером возвращается. Успеет попробовать. У нас
такие вещи в доме не переводятся. Я люблю что-нибудь сла-
денькое. Пока на улице мороз и лежит снег, пирожные и тор-
ты для меня – лучшее лакомство.

День был морозным и лучистым. На голубом небе ледя-
ным светом светило солнце и в его ярких лучах снег ис-
крился и слепил глаза. Они отправились бродить по улицам,
укрытым белым пушистым ковром. Спустившись к Цен-
тральному парку, раскинувшемуся на крутых склонах Дне-
пра, побрели по заснеженным тихим аллеям. Снег мягко
хрустел под ногами. Все звуки звучали тихо и приглушенно.
Деревья стояли, укутанные снегом, и их ветви склонялись
под его тяжестью. Пройдя сквозь парк, они вышли на набе-
режную, к реке, закованной в белый ледяной панцирь. Лед
на реке, на всем ее пространстве, которое удавалось охва-
тить взглядом, сверкал хрусталем. Зрелище было необыч-
ное и захватывающее. Невообразимое извержение света, си-
яние, блеск. И от этой белизны, отраженной белыми обла-
ками, плывущими высоко в небе, болели глаза. И только
разноцветные пальто и куртки прохожих, резко выделялись

на этом сверкающем белом просторе.

– Сейчас быгодились темные очки. – Заметил Сергей, щуря глаза.

– Давай пойдём на Центральный проспект. – Предложила Надя. – Там, на площади, Новогодняя елка. Хочу на нее посмотреть.

Они свернули в одну из улиц и, пройдя несколько кварталов, оказались в центре города. По обеим сторонам проспекта, в лучах солнца, блестели, как стеклянные саркофаги, запыленные снегом, витрины. А на городской площади возвышалась огромная Новогодняя елка, возле которой суетилась детвора. Рядом кружилась карусель. Мелькали, установленные на ней фигурки лошадок, верблюдов и прочей живности. А вокруг карусели стояли довольные родители, внимательно следя за своими чадами.

– Когда-то, в детстве, мне нравилось кататься. – Рукой в варежке, Надя показала на карусель. – В Германии, на всяких ярмарках и городских праздниках всегда были такие развлечения для детей. Взрослые пили пиво, закусывая белыми сосисками, а дети в это время катались на каруселях.

– Хочешь сейчас на них покататься?

– Я бы прокатилась. Но дети будут смеяться. Для них я взрослая тетка. – Надя изобразила на лице наигранную грусть.

– Привет, Серега. – Кто-то сзади хлопнул его по плечу.

Он узнал голос Миши Гринберга. А повернувшись, уви-

дел рядом с ним Вику.

– Где бы мы еще встретились? С Новым годом вас!

– И тебя с Новым годом. – Миша посмотрел на Надю, и добавил. – И тебя, то есть Вас, с Новым годом!

Надя рассмеялась.

– Сережа, какие вежливые у тебя знакомые. Ко мне еще никто на «Вы» не обращался.

– Ребята, знакомьтесь – это Надя. – Представил ее Сергей. – А это Вика и Миша.

– Давайте сразу все проясним. – Решительно начала Вика. – Мы с Серым учимся в одной группе. А Надя... – Она сделала паузу и, повернувшись к Сергею, направила на него указательный палец, – твоя девушка. Я угадала?

– Можно и наоборот. – Улыбнулась Надя. – Сережа – мой парень.

– С вами все ясно. – Миша тоже улыбнулся.

– А мы то думаем, куда это Серый мчится после занятий. Всё рассказывает, что на тренировку. А он, оказывается, к Наде торопится. – Высказала догадку Вика.

– Ты и права и не права одновременно. – Рассмеялась Надя.

– Это как? – Не поняла Вика.

– Он действительно едет на тренировку.

– А в чем же я не права?

– Потому что он одновременно едет и ко мне. На тренировках, мы и встречаемся.

Вика остановилась, и на ее лице отразилось удивление.

– Так ты тоже спортсменка?

– И не просто спортсменка. – Подтвердил Сергей. – Она – мастер спорта.

– Ну зачем ты так сразу людей пугаешь? – Рассмеялась Надя.

– Что же ты Серега, от нас свою девушку скрывал? – Не унималась Вика.

– Боялся, наверное, что уведут. Смотри – спортсменка, красавица, комсомолка. – В тон ей подыгрывал Миша.

– И не просто спортсменка, а мастер спорта. – С лукавой улыбкой, Вика многозначительно подняла вверх указательный палец.

– Что это вы обо мне, как о лошади в стойле? Уведут, не уведут. Я сама за себя решаю. – Она крепко взяла Сергея под руку. – Никуда я от него не денусь. – Она опять рассмеялась. – И он от меня тоже.

– Будем считать вопрос исчерпанным. – Заявил Миша, пряча улыбку.

– Тогда пошли с нами. – Предложил Сергей.

– А вы куда?

– Просто гуляем. Хорошая погода.

– Нет, сегодня мы не можем. – Вика развела руками. – Мы едем к нам. Родители хотят с нами сегодня пообедать.

– Это уже серьезно. – Сергей подмигнул Мише. – Ты не находишь?

– Время покажет.

– Тогда всего хорошего. А мы еще погуляем.

– И вам не хворать. – Вика взяла Мишу под руку.

– Пока. – Миша махнул рукой, и они пошли через площадь.

– Выглядят вполне счастливыми. – Заметила Надя.

– Как ты это определила?

– По их глазам. Язык может скрыть истину, а глаза никогда. Я просто увидела, как они смотрят друг на друга.

– И как же они смотрят?

– С радостью и даже восторгом. И прямо в глаза.

– А мы тоже так смотрим друг на друга?

– Возможно. – Она рассмеялась. – Наверное, со стороны это выглядит довольно глупо.

– Да ладно тебе! Может и глупо, но некоторые еще и завидуют.

Вдвоем они бродили по заснеженному городу еще несколько часов. На аллее, посреди проспекта, стояли деревья, укутанные нежными кружевам нарядных платков, сотканых из снега.

Постепенно над крышами домов заалел розовый закат. Световые рекламы начали излучать мерцающее неоновое сияние, и их отражения заблестели цветными узорами на снегу.

– Посмотри, как красиво! – Надя повернулась к нему, но поскользнувшись, чуть не упала. Сергей успел подхватить

ее. И опять ее губы оказались совсем рядом. Он не удержался и поцеловал их. Они были теплыми и мягкими. Надя сделала глубокий вдох и закрыла глаза. Затем, отстранившись и поправив пуховый платок, заметила с улыбкой.

– А знаешь, поцелуи на морозе, греют лучше любого вина.

– Тогда я готов греть тебя всю зиму. – Рассмеялся Сергей.

– Я не возражаю. – Так же смеясь, ответила Надя. И посмотрев на часы, добавила. – Но пора возвращаться. Мне надо приготовить ужин для мамы. Она скоро приедет.

На ближайшей остановке, они сели в трамвай. В вагоне людей было немного. Их лица выглядели беззаботными и веселыми, совершенно иначе, чем в обычные будние дни. Все проблемы были на время забыты, отложены куда-то в сторону и, подсознательно, каждый из них надеялся, что новый год принесет им радость и удачу.

XLI

– Что-то твой друг сегодня опять не пришел. Не знаешь в чем дело? – Спросил Артем после тренировки.

– Понятия не имею. Он мне ничего не говорил. – Пожал плечами Сергей.

– Если он хочет летом показывать хорошие результаты, то готовиться к ним нужно уже сейчас. А с таким подходом у него ничего не получится.

– Я вечером заеду к нему. Узнаю в чем дело. – Пообещал Сергей.

Выйдя из теплой раздевалки на улицу, он не сразу ощутил действие крещенских холодов. Но не успел Сергей дойти до трамвайной остановки, как мороз все же добрался до него. Он щипал за нос и щеки, хватал за уши, проникал сквозь ткань брюк. В трамвае все стекла настолько густо были расписаны морозными узорами, что сквозь них абсолютно ничего не было видно.

Дверь Валериной квартиры неожиданно открыл Стас.

– О, ты вовремя! – Обрадовался он.

– Это меня радует. – Пошутил Сергей. – Хуже, если наоборот.

– Все нормально. Нам сейчас третьего не хватает.

– Если ты собираешься распить бутылку на троих, то тебе со мной крупно не повезло.

– Тоже мне, напугал. – Стас рассмеялся. – Бутылку мы и без тебя разопьем.

– Так зачем тогда понадобился третий?

– Ты же хотел научиться играть в преферанс? Вот теперь, как раз тот случай. Можем тебя подучить, а заодно и сыграем.

– Вот и пришел бы с Ниной. Была бы третьей.

– Нашел, кого вспомнить! Мы с ней разбежались.

– Чего так? – Удивился Сергей. – Красивая девушка.

– Знаешь, существуют три определения: симпатия – это когда нравится внешность, влюбленность – когда нравится и внешность, и характер. А любовь – это когда нравятся даже недостатки. Её внешность, конечно приятная, но характер скверный, а недостатки меня просто бесят. Ей наши идеологии так промыли мозги, что их в ее голове совсем не осталось. Что толку от красивой тарелки, если она пустая? С людьми так же. – Заключение Стас. – Так будешь играть?

– Ладно, давай попробуем. – Согласился Сергей.

Он снял обувь в прихожей и вошел в комнату. Валера сидел перед телевизором, уставившись в экран.

– Привет! Почему не ходишь на тренировки? Что-то случилось?

– Нет, всё нормально. – Ответил Валера, продолжая глядеть на экран.

– Так чего же ты не пришел? – Повторил вопрос Сергей.

– Сейчас же стоят крещенские морозы. Холодно.

– Холодно? – Переспросил Сергей. – Когда начинаешь двигаться, даже жарко становится. Мы вчера в Ботаническом саду кросс бегали. Там такая красотища! Все деревья в снегу. А между ними протоптана тропинка. Бежишь, как по лесу.

– Только пар из ноздрей, как у лошадей. – Лениво бросил Валера.

– Ну не без этого. – Рассмеялся Сергей. – Мы после кросса еще в парилку махнули. Зато потом такое классное самочувствие. Жаль, что ты все это пропустил.

– Я лучше дома посижу. – Не отрывая глаз от экрана сказал Валера.

– Да перестань ты пялиться в телевизор. – Не выдержал Сергей. – Скоро дикторы начнут тебя узнавать.

– В самом деле, Валера. Выключай эту бодягу. – Поддержал его Стас. – Давай лучше, салагу научим играть в преферанс. – Он кивнул в сторону Сергея.

– А что, давай! – Оживился Валера. – Ты как, согласен?

– Думаешь смогу разобраться?

– Да чего там разбираться! Это же не высшая математика. – Подбодрил его Стас.

– Можно попробовать. – Согласился Сергей.

Стас встал со стула и выключил телевизор.

– Будет только мешать. – Объяснил он.

Валера принес лист бумаги, расчертил на нем поля для записи результатов и сказал, что это называется «пулька».

Затем они, вдвоем со Стасом, начали подробно объяснять все размеченные на «пульке» места: «пуля», «гора», «висты». Затем стали рассказывать о правилах самой игры. Как и сколько нужно сдавать карт, что такое «прикуп», «мизер», «распас», «вист», «длинная масть».

Сергей начал путаться от обилия терминов и правил и хотел было отказаться от этой затеи. Но Стас уговорил его сыграть пробную партию, убеждая, что в игре все становится понятнее гораздо быстрее.

– Как говорил Суворов: Теория без практики – мертва, практика без теории – слепа. – Подытожил его уговоры Валера.

Когда игра закончилась, Стас поинтересовался.

– Ну как? Что-то стало понятней?

– Думал, что не смогу разобраться. А теперь кое-что начало проясняться.

– Что, может еще одну? – Спросил Валера. – Для закрепления материала. Ведь повторение – мать учения.

Стас посмотрел на часы.

– Нет, сегодня не получится. Мне уже надо бежать. Давайте в другой раз. – Он встал из-за стола.

– А ты, – обратился он к Сергею, – практикуйся. – И рассмеявшись, добавил. – Шлифуй мастерство. Преферанс – это тебе не ногами дрыгать. Здесь головой работать надо. – Он постучал себя по лбу.

– В следующий раз сыграем на интерес. – — Стас махнул

рукой. – Ладно, я пошел.

– Ну как хочешь. – Валера поднялся, чтобы его проводить.

Когда он вернулся в комнату, Сергей сказал:

– А мы завтра будем шлифовать мастерство в спортзале. Потягаем штангу, покачаем мышцы. – Он рассмеялся. – Штангу тягать – это не в преферанс играть. Придешь?

– Да мне сейчас не до этого. – Махнул рукой Валера.

– А в чем дело?

– Буду в армию собираться.

– Не понял. – Сергей недоуменно взглянул на него. –

Ты же в институте учишься!

– Пока еще, да.

– Что значит пока?

– Дело в том, что у меня хвостов больше, чем голов у змея

Горыныча. А сессия на носу.

– И почему ты их не сдаешь?

– Не успеваю. Уже нет времени.

– Так какого чёрта ты играешь в карты? – Возмутился

Сергей. – Почему не готовишься?

– Я же сказал – не успеваю. Слишком мало времени осталось, чтобы до сессии успеть все сдать. У меня положение просто безвыходное.

– Безвыходным часто называют положение, выход из которого не нравится. А выход есть всегда. Знаешь притчу о двух лягушках?

– Какие еще лягушки? – Раздраженно спросил Валера.

– Обычные. Такие зелененькие. – Большим и указательным пальцами Сергей показал их размеры. – Так вот, две лягушки свалились в банку с молоком. Одна решила, что не сможет выбраться опустилась на дно и утонула. А вторая, начала изо всех сил бить лапками, пока не взбила молоко до состояния масла. А потом по этому маслу и выбралась наружу. Так что давай, начинай бить лапками.

– Это красивые аллегии. В жизни все сложнее. Ничего у меня не получится.

– А ты пробовал изменить ситуацию? Легче всего согласиться, что не получится и ничего не делать. А бороться нужно до конца. Как на дистанции. А жизнь – это та же дистанция. Да еще и с препятствиями. Тяжело дышать, круги перед глазами. Лицо перекошено. Хочется остановиться и лечь на травку, отдохнуть. Вот она, рядом, на футбольном поле. А ты все равно бежишь, стиснув зубы. Зато, достигнув цели, как ты счастлив и доволен собой! Начни что-то делать и увидишь, как все начнет получаться.

– Да у меня и на дистанции не все получается.

– Потому, что ты не борешься. Как только становится тяжело, ты сбрасываешь темп. Даже когда глаза лезут на лоб от напряжения и ноги наливаются свинцом так, что ими невозможно двигать, все равно нужно держать темп. А вот ты сейчас, когда возникла тяжелая ситуация, сразу решил сдать, собрался не только сбросить темп, но даже сойти с дистанции. Поверь, ничего еще не потеряно, пока ты

не сдаешься.

– Ладно. Уговорил. – Нехотя согласился Валера. – Завтра попробую начать готовиться. Может и успею избавиться от нескольких хвостов.

– Почему завтра, а не сегодня? У тебя еще пол вечера впереди. Какой хвост тебе надо рубить в первую очередь?

– Математику.

– Вот и тащи сюда свои учебники.

– Ну ты меня достал. – Валера тяжело вздохнул и нехотя побрел в свою комнату. Вернувшись, бросил на стол книги и конспект.

– И что дальше? – Он опустил на стул.

– Главное разберись с интегралами и дифференциалами. Научись щелкать эти примеры как орешки – остальное будет легче. Помощь нужна?

– Я пока и сам не знаю. – Пожал он плечами. – Просто не заглядывал еще в учебник. Попробую разобраться сам. Сейчас должна прийти Лена – она в этом «дока». Позанимаемся вместе.

В его голосе, вместо безразличия, появились нотки заинтересованности. Сергей посмотрел на него и каким-то шестым чувством уловил изменение в его настроении.

– Начинай прямо сейчас. А в чем не разберешься, спросишь у нее. А я побежал. – Сергей направился к выходу.

– Только учти, – крикнул он от дверей, – знания половым путем не передаются.

XLII

Под конец января, после крещенских морозов пришла оттепель. Холода отступили. Дни становились длиннее, а солнце светило все ярче. За окнами звенела капель. С крыш капало. Время мчалось с удивительной быстротой. Недели таяли быстрее, чем снег на улицах. В коридорах и аудиториях института бурлила жизнь. Студенты, готовясь к зимней сессии, сдавали последние контрольные и зачеты.

Сергей часто заезжал к Митрохину, чтобы как-то подбодрить его и настроить на сдачу всех институтских задолженностей. Постепенно он убедился, что Валера смог выкарабкаться из состояния депрессии и успешно избавляется от своих «хвостов».

– Знаешь, Артем приглашает приехать к нему на новоселье. – Сообщил Сергей в один из своих визитов к Валере.

– Я бы с удовольствием. Но у нас же скоро сессия. И так времени нет.

– Это будет после сессии, на каникулах. Как раз в субботу. Я посмотрел в календаре.

– Тогда можно. Интересно, как он устроился?

– Вот и посмотрим.

Сергей и сам разрывался между институтом и тренировками. Подготовка и сдача зачетов и контрольных занимала все свободное время. А на студенческих каникулах предсто-

или зимние соревнования в закрытом помещении. Ему еще никогда не приходилось выступать в легкоатлетических манежах на укороченном беговом круге, и он не очень понимал, как на большой скорости будет преодолевать крутые виражи.

– Все будет нормально. – Успокаивала его Надя. – Это же не на мотоцикле. Там на поворотах иногда вообще вылетают с трассы.

– Тебе легче. Бежишь по прямой, а в манеже даже ветра не будет.

– Даже если и будет, я все равно побегу быстрее ветра.

– Разве что он будет пол метра в секунду. – Пошутил он.

– Ах, ты такого плохого мнения обо мне?! – Она изобразила на лице возмущение. Но глаза ее смеялись. – Обидеть Надю может каждый – не каждый сможет убежать. Вот ты сейчас у меня получишь!

– Ты меня сначала догони. – Сергей тоже смеялся, повернувшись к ней лицом и пятясь назад. – Стометровку я бегу быстрее тебя. А про длинные дистанции вообще молчу.

– Пользуешься тем, что ты парень.

– Я тебе в этой роли не подхожу?

– Не говори глупостей. – Голос ее стал серьезным. – Она подошла вплотную, поднялась на носках и поцеловала его. – И никогда не спрашивай меня об этом.

Сергей подумал, что обидел ее своим нелепым вопросом.

– Извини. Я, наверное, неудачно пошутил.

– Давай будем шутить на другие темы. – Она взяла его под руку. – Лучше поддержи меня, а то тут скользко.

И они стали спускаться по улице к трамвайной остановке.

Наконец, последний экзамен остался позади. Сергей вышел из здания института и набрав полные легкие свежего воздуха, облегченно вздохнул, первый раз за много дней оглянувшись по сторонам.

Южная зима, скупая на снежность, теснимая теплыми ветрами, предвестниками весны, на время отступила, покидая город. Остатки снежных сугробов, линяли серой шерстью на обочинах тротуаров. Белые облака, плыли в голубом небе. С крыш свисали длинные носы сосулек, и весело звенела капель.

– Ну что? Первую сессию мы благополучно миновали. – Рядом с ним остановились Миша и Вика. – Теперь это дело надо отметить. – Миша закурил.

– Ты лучше посмотри, какая сегодня погода. Настоящий весенний день.

– Не обольщайся. – Возразила Вика. – Ты думаешь это весна, – а это оттепель. Еще и морозы будут и снегопады.

– А я уже хотел обрадоваться. Так нет же – тут ты со своей ложкой дегтя. – Рассмеялся Сергей.

– Нам всем хочется весны и тепла. Но есть еще и законы

природы. Еще и баба Явдоха не трусила свои перины. Так что снег ещё будет.

– Чего гадать? Будет, как будет. От нас не зависит. – Вмешался Миша. – А вот отметить сдачу сессии – это мы можем. – Он посмотрел на Сергея. – Ты как – не возражаешь?

– Вообще-то я обещал после экзамена зайти к Наде. – Сергей сделал паузу и затем предложил:

– А знаете что, поехали со мной. У нее ведь тоже сессия закончилась. Отметим вместе.

– Хорошая идея. – Поддержала Вика. – И познакомимся с ней поближе. А то на Новый год было какое-то шапочное знакомство.

– Без приглашения неудобно. – Возразил Миша.

– Да брось. Ты как будто родился где-то в Англии. Оставь свои правила этикета для другого раза. – Вика повернулась к Сергею. – Ну, Иван Сусанин, куда идти?

– Неудобно идти в гости с пустыми руками. – Вяло сопротивлялся Миша.

– А мы и не пойдем с пустыми. Вон, через дорогу, кондитерская. Пошли посмотрим, что сегодня там есть интересного.

На этот раз в кондитерской были только заварные пирожные.

– Жаль. – Вздохнула Вика. – Хотелось бы хоть коробку конфет.

– Пирожные в самый раз. – Успокоил ее Сергей. – Она их

обожает.

– От них толстеют. А у нее такая стройная фигура! – Изумилась Вика.

– Потому что весь лишней вес оставляет на стадионе.

– И мне что ли заняться спортом? – Она озорно посмотрела на Мишу.

Он измерил ее взглядом с головы до ног.

– Это лишнее. С твоей фигурой и так все в порядке.

– Тогда берем пирожные. Я их тоже люблю.

– Незваных гостей принимаешь? – Весело спросил Сергей, когда Надя открыла дверь.

Она посмотрела на Вику и Мишу.

– А я вас помню. Вы же учитесь вместе с Сережей.

– Правильно. – Вика шагнула вперед. Это ничего, что мы без спроса?

– Все нормально. Проходите! – Надя сделала шаг назад, пропуская гостей.

– А это тебе пирожные. – Миша протянул ей пакет. – Серега уверял нас, что ты их любишь.

– Сережа знает все мои секреты. – Рассмеялась Надя. – Снимайте пальто. А я сейчас поставлю чайник. Вот и найдем применение пирожным.

Вместе они прошли на кухню и уселись возле стола.

– Как прошла сессия? Все экзамены сдали? – Надя расставляла на столе чашки и выкладывала пирожные на широкую тарелку.

– Все нормально. – Подтвердила Вика.

– Просочились, как вода сквозь песок. – Пошутил Миша.

– Особенно ты на математике. – Рассмеялся Сергей.

– А что случилось с математикой? – Поинтересовалась Надя.

– У него проблемы с памятью. Никак не мог вспомнить, кто из великих какую теорему доказал.

– У меня в голове все эти фамилии постоянно путаются. – Улыбаясь, объяснил Миша. – Гаусс, Остроградский, Вишневский, Ньютон, Лейбниц.

– Вот представь себе. – Смеясь, начал рассказывать Сергей. – Он вытаскивает билет, а там доказательство теоремы Остроградского. И Миша и спрашивает экзаменатора, о чем эта теорема. Тот, конечно, возмутился. Стал говорить, что на экзамен нужно приходиться подготовленным. Ну а Миша ему спокойно и отвечает, что он знает доказательства всех теорем, только не помнит какой ученый, какую теорему доказывал.

– Да, интересная ситуация. – Рассмеялась Надя.

– Ну вот. Экзаменатор, хоть и был злой, но напомнил ему, что дано в теореме и что нужно доказать. Мише ему быстро расписал доказательство, ответил на все дополнительные вопросы и получил свою пятерку.

– Он с такой злостью бросил мне зачетку. – Улыбнулся Миша. – И спрашивает: – Вы что, решили разыграть преподавателя?

– Он вначале тебе не поверил, что ты все знаешь. Я бы тоже так подумала.

– Миша свой недостаток памяти компенсирует логикой. Она у него железная. – Сказал Сергей.

– Но и ты не скромничай. На физике тоже отличился. – Напомнила Вика.

– Да? И что же он натворил? – Надя уже налила чай в чашки и села возле Сергея.

– Это еще началось, когда мы сдавали зачет по физике. – Начала Вика, осторожно отхлебывая горячий чай. – Серега решил все четко изложить на бумаге. Вырвал двойной лист из тетради и подробно, мелким почерком, со всеми объяснениями и формулами, расписал ответ на четырех страницах и пошел отвечать. Преподаватель посмотрел на его листки, взял их брезгливо кончиками пальцев и, помахал у Сереги перед носом. А затем спросил, не хочет ли он утверждать, что все это только что написал сам.

Вика осторожно взяла пирожное кончиками пальцев и продемонстрировала, как преподаватель размахивал листками.

– Серёга, конечно, отвечает, что именно так и было. – Продолжил рассказывать Миша. – Тогда преподаватель дает ему другой вопрос и говорит, что если он такой умный, то

пусть тут же на него и ответит. Серега вырывает еще двойной листок из тетради и сидя перед преподавателем, расписывает еще три страницы. Тот молча читает этот ответ, ставит зачет и отдает зачетку Серёге. А Серега встает и уходит. О физике они не обменялись ни словом. – Миша рассмеялся.

– Наверное, написанного было более чем достаточно. – Предположила Надя.

– Но на зачете было только начало. – Вмешалась Вика. – Мы тебе еще не рассказали продолжение.

– А что, было и продолжение?

– Оно было на экзамене. – Миша опять рассмеялся. – Когда Серёга сел отвечать на свой вопрос, преподаватель сразу взял его листки и, не глядя, отложил в сторону. А потом и говорит, мол, он уверен, что там все правильно. И предлагает Сереге, вместе с ним послушать, как отвечают другие.

– Я тогда, вообще, не понял, что он от меня хочет. – Рассмеялся Сергей. – Думал, сейчас валить начнет.

– Так он бы тебя и завалил, если бы нашел к чему прицепиться.

– И чем же все кончилось? – Не выдержала Надя.

– Преподаватель начал принимать экзамен у других. – Продолжал рассказывать Миша. – И если те давали неполный или неправильный ответ, то спрашивал Серёгу, что он думает по этому поводу. И Серега, каждый раз или дополнял, или давал четкий ответ. И так продолжалось минут сорок. Короче, в конце концов, он поставил ему пятерку и от-

пустил.

– Вот только потом у меня целый день голова раскалывалась. – Пожаловался Сергей.

Надя встала, подошла к Сергею сзади и обняла его.

– Я тебе говорила еще летом, что у тебя все получится. – Тихим голосом сказала она ему на ухо. – Слушать меня надо.

– Вот видишь. Я и слушаю.

– А у нас пока что все проходит без таких курьезов. – Надя села на своё место. – Все буднично. Зачеты, экзамены. Про анатомичку я вам рассказывать не буду, чтобы не портить аппетит. Вот, разве что могу рассказать пару медицинских анекдотов.

– Ну давай. Послушаем. – Согласилась Вика, облизывая пальцы, вымазанные в креме от пирожного.

– Только предупреждаю – медики самокритичны, поэтому и шутки у них соответствующие. Вот, например, про хирургов: «Врач говорит больному: – Вас надо немедленно оперировать.

– Не согласен. – Отвечает больной. – Лучше я умру, чем буду оперироваться.

– Одно другому не мешает – Отвечает хирург».

– Это точно! – Рассмеялась Вика.

– У меня этих анекдотов за семестр накопилось множество. И про разных специалистов.

– Рассказывай! – Вика принялась за следующее пирожное.

– Вот объявление в психбольнице: «Мнение пациентов

может не совпадать с позицией медперсонала».

– Про психов есть целое море анекдотов. – Заметил Миша.

– Вообще, я должна вас предупредить, – рассмеялась Надя, – с медициной лучше не связываться. Вот еще одна шутка: «У вдовы спрашивают,

– Извините, ваш муж умер своей смертью?

– Нет, у него был врач».

– Хемингуэй к медицине тоже относился недоверчиво. – Весело напомнил Сергей. – У него есть фраза: «Это было блестящее лечение, вот только пациента потеряли».

– Вот вам еще одна шутка. – Продолжила Надя. – На плакате при входе в городскую поликлинику написано – «Само лечение опасно для вашего здоровья!». Всего лишь один интервал между буквами, а как меняется смысл.

– Мы это уже поняли. Лучше к вам в руки не попадать. – Миша улыбнулся. – А то замучаете.

– Ладно, не буду вас больше пугать. Кому еще налить чаю?

– Да всем. – Решила Вика. – Без чая пирожные не идут.

Надя опять разлила чай по чашкам.

– У тебя должно быть много спортивных наград и медалей? – Вика перевела разговор на другую тему.

– Не знаю, много ли. Но кое-что есть.

– Можешь нам показать?

Надя вопросительно посмотрела на Сергея.

– Ну покажи. Чего скромничаешь? – Поддержал он прось-

бу ребят.

– Ладно, сейчас принесу. – Она ушла в другую комнату.

– Мишаня. – Вика наклонилась к Мише. – Не пора ли нам уходить? Может ребята хотят остаться вдвоем?

– Посидите еще. Куда вам торопиться? – Попытался возразить Сергей.

– Ты за хозяйку не отвечай. Мы и так свалились ей на голову неожиданно.

– Ну вот. Смотрите. – Надя вернулась на кухню и разложила на столе свои медали.

– Ух ты! – Выдохнула Вика. – У тебя тоже столько? – Она посмотрела на Сергея.

– У меня скромнее. Так что смотрите здесь, какие они бывают.

– Не переживай! Ты еще меня по медалям обгонишь. – Надя потрепала его по волосам.

Миша с Викторией перебирали медали, разглядывая их с обеих сторон, читая выбитые на них надписи и года.

– Это только за два года ты столько собрала? – Удивился Миша. – Здорово!

– Чуть меньше, чем за два. – Уточнила Надя.

– Молодец! – Вика поднялась с места. – Но нам уже пора. Пока доберемся на ту сторону Днепра, совсем поздно будет.

– А то бы остались? Еще не все пирожные съели.

– Пирожные – это тебе. – Миша тоже поднялся из-за стола. – Ты же их любишь.

– Жаль, что рано так уходите. Хорошо сидели.

– Действительно, было хорошо. – Вика протянула ей руку. – Но нам пора. Спасибо тебе. Надеюсь, увидимся.

– Надя, спасибо, что не прогнала незваных гостей. Всего хорошего. – Миша пожал ей руку.

– Вам спасибо за пирожные. – Надя открыла дверь. – Они у меня долго не проживут. – Пообещала она.

– Понятное дело – ты же будущий медик. – С лестничной клетки отозвался Миша.

XLIII

Февральская оттепель затянулась надолго, и казалось, зима окончательно покинула город. Дни становились длиннее, а солнце пригревало все теплей. Снег исчез полностью с тротуаров и дорог.

В один из таких теплых дней, субботним утром, Сергей с Валерой, сошли с электрички на вокзале Краснореченки. Валера нес в руках, нечто похожее на барабан, завернутый в бумагу. Сергей держал длинную трубку, и какой-то диск. Все это тоже было тщательно упаковано.

Выйдя из небольшого здания вокзала, они пошли по широкой улице, застроенной одинаковыми пятиэтажными домами, время от времени разглядывая их номера. Наконец, найдя нужный, зашли в подъезд и, поднявшись на второй этаж, позвонили в дверь.

– О, привет! Добрались нормально? – Обрадовался Артем, открыв дверь.

– Все в порядке. – Ответил Валера.

– Ну заходите.

Сергей с Валерой, зашли в квартиру. Дверь на кухню была открыта. Там хлопотала молодая женщина. Увидев ребят, она улыбнулась.

– Знакомьтесь – это Люда, моя жена. – Представил ее Артем.

– А это Сергей и Валера. – Артем повернулся к ней. – Я тебе о них рассказывал.

– Очень приятно познакомиться. – Она еще раз улыбнулась и кивнула.

– Нам тоже. – За обоих ответил Валера.

– Артем часто вас вспоминает. – Сказала Люда.

– Надеюсь, не ругает?

– Нет. – Усмехнулась она.

Возле Люды стояла маленькая девочка, лет двух.

– А тебя как зовут? – Наклонился к ней Сергей.

Но увидев незнакомцев, девочка вцепилась в юбку матери и спряталась за нее.

– Её зовут Таня. Она еще совсем маленькая, боится чужих людей. – Рассмеялась Люда. – Да вы снимайте пальто и проходите в квартиру. – Обратилась она к ребятам. – Артем, принимай гостей.

– Да, да, проходите. Чего мы стоим в прихожей. – Засуетился Артем. – Пойдемте, я вам покажу квартиру.

Втроем они прошли из прихожей в комнату, центральное место в которой занимал, накрытый белоснежной скатертью, обеденный стол. У одной из стен стоял диван, а вся противоположная сторона была занята модной мебельной стенкой, сквозь стеклянные дверцы которой виднелись корешки книг.

– Очень уютно. – Похвалил Сергей.

– Да что вы со своими свертками? Оставьте в прихожей. –

Посоветовал Артем. – Их уж точно никто не украдет.

– Э, нет. – Возразил Валера. – Это ценный груз. Мы его везли из самого Днепровска. Давай Серега, разворачивай. Это вам на новоселье!

И они быстро начали снимать бумагу с привезенных свертков. Блестящая никелированная трубка была вкручена в диск. Барабан, освобожденный от бумаги, оказался абажуром. После того как все было собрано, конструкция превратилась в симпатичный торшер. Сергей вкрутил лампочку и вставил штепсель в розетку.

– Ну ребята, вы даже не представляете, как вы угадали. Я, как раз, собирался купить торшер и поставить вот здесь возле дивана. – Довольная улыбка появилась на лице Артема.

– Итак, торжественная церемония, посвященная вводу торшера в эксплуатацию, считается открытой. – Наигранно торжественным тоном, произнес Валера. – Право первого запуска доверяется нашему наставнику и старшему товарищу Артему Прохорову. Аплодисменты, товарищи! – Он захлопал в ладоши, но не удержался и прыснул со смеха.

– Постараюсь оправдать оказанное мне доверие. – Подхватил игру Артем.

Он задернул шторы так, чтобы солнечный свет меньше проникал в квартиру. Затем щелкнул выключателем, и комната наполнилась мягким электрическим светом.

– Пуск прошел успешно. – Констатировал Валера.

– Теперь, за удачный пуск, надо выпить. – Тонем, не тер-

пящим возражений, предложил Артем.

– Я как пионер, всегда готов. – Рассмеялся Валера.

Артем открыл сервант и достал оттуда начатую бутылку коньяка и три хрустальные рюмки. Затем принес блюдо с ломтиками лимона.

– Дожили! Тренер спаивает учеников. – Усмехнулся Сергей, глядя, как Артем разливает коньяк по рюмкам.

– Мне можно. Я уже в конце своего спортивного пути и большие достижения в спорте у меня позади. Скоро повешу шиповки на гвоздь или сдам в местный музей спортивной славы. – Рассмеялся Артем.

– А у меня скоро соревнования. – Предупредил Сергей.

– Зимнее первенство – это как репетиция в театре. Главный спектакль летом. Поддержи нас с Валерой чисто символически. Надо же «обмыть» ваш подарок. А то работать не будет.

– И с кем я связался! – Наигранно грустно вздохнул Сергей.

– Не перебирай харчами! – Опять рассмеялся Артем. – Где тебе еще нальют армянский коньяк?

– Ладно, наливай. Но не больше одного глотка. Чисто символически.

Они выпили.

– Хороший коньяк, – одобрительно произнес Валера, – это ведь не просто напиток. Чувствуешь, как он растекается по жилам и начинает казаться, что мир стал лучше.

Сергей тоже сделал небольшой глоток.

– Напрасно не допиваешь. – Валера кивнул в сторону рюмки, оставленной Сергеем. У нас в городе такой не достать.

– Это у вас. А у нас снабжение хорошее. – Похвастал Артем. – В принципе все можно купить.

– «Принцип» – это что? – Валера сделал вид, что не понял и решил разыграть Артема. – Это у вас так называется магазин, где все можно купить?

– «Принцип» – Это не магазин. – Не понял шутку Артем. – Принцип – это... – Он сделал руками движение в воздухе, изображая шар, – это принцип.

– Кстати, – повернулся он к Сергею, – я тебе написал, что завезли в продажу магнитофоны «Комета». В Союзе его считают удачной моделью и лучшим по качеству. Если хочешь, можем сходить в магазин и купить.

– Конечно, хочу. Но я в них не очень разбираюсь.

– Я помогу проверить и выбрать.

– Хорошо. Давай сходим. Деньги у меня с собой.

– Тогда пошли. В субботу у них короткий рабочий день.

Втроем они вернулись в прихожую и стали одеваться.

– Куда это вы? Ведь только приехали. – Выглянула из кухни Люда.

– Мы скоро вернемся. – Ответил за всех Артем. – В магазин и обратно.

Первый магнитофон, который Артем попросил продавца

включить, ему не понравился. Плохо работал лентопротяжный механизм. Во втором звук шел с каким-то потрескиванием. В третьем не светился индикатор. В четвертом двигатель шумел и стучал. Наконец, пятый, показался Артему подходящим. Он проверил его и на запись, и на воспроизведение. Включал перемотку в обе стороны. Щелкал переключателями и, наконец, одобрительно кивнул Сергею головой.

– Этот можно брать.

Вернувшись к Прохорову в квартиру, Сергей поставил магнитофон в прихожей.

– О, – рассмеялась Люда, – еще один чемодан с ручкой. – Это же такой, как ты нам купил? – Спросила она у Артема.

– Ну да! Это лучшее что у нас в Союзе делают. А ты бы хотела японский двухкассетник? – Рассмеялся он.

– Да уж. Не помешал бы. – Вздохнула Люда и опять ушла на кухню.

Артем с ребятами вернулись в комнату, где Люда уже успела выставить на стол разнообразные закуски. На его краю все еще стояла бутылка коньяка, рюмки и блюдце с лимонными дольками.

– Ну что? – Рассмеялся Артем. – Теперь надо обмыть твой магнитофон.

– О, нет. – Взмолился Сергей. – Сколько можно.

– Да я и так налил тебе пол глотка, а ты умудрился еще и оставить. Тебе что, не понравился?

– Запах был приятный. – Согласился Сергей.

– Ну вот, а теперь еще попробуй на вкус.

– Так вроде пробовал.

– Мало пробовал. Надо ощутить весь его аромат. И вообще, ты хочешь, чтобы магнитофон хорошо работал? – Рассмеялся Артем. – Тогда обязательно надо его обмыть. – Он налил полные рюмки Валере и себе.

– Видишь, – сказал он Сергею, – я тебе больше не наливаю. До твоих соревнований еще есть время. Через два дня от алкоголя в организме не остается и следа. Так что не волнуйся.

Они с Валерой опустошили свои рюмки. Сергей также допил оставшийся в рюмке коньяк. Приятное тепло разлилось по телу, но это его только огорчило. Хотя он понимал, что эти соревнования не главные в сезоне, но пока что плохо представлял, как алкоголь может отразиться на спортивных результатах.

К обеду, в квартире у Прохорова стали собираться гости – в основном, все с работы Артема. Появились даже два каких-то чиновника из местных спортивных организаций, с которыми Артем уже успел познакомиться.

С приходом очередного гостя, на столе появлялись бутылки вина и водки, которые каждый приносил с собой. И обязательно хотел немедленно выпить с хозяином, не дожидаясь пока все сядут за стол.

Артем улыбался и наливал гостю, а сам только поднимал свою рюмку и затем ставил на стол.

Валера и Сергей вышли на балкон, оставив Артема один на один с любителями горячительных напитков.

На улице пахло весной. Лучи солнца лились на серые крыши и стены пятиэтажек. Дома были совершенно одинаковые, словно вылупившиеся из инкубатора. Сергей вдохнул свежий, по-весеннему прогретый воздух и, перегнувшись через перила, посмотрел вдоль широкой прямой и пустынной улицы маленького городка. Вдалеке одинокий светофор играл цветами, поочередно меняя их один на другой.

Валера перехватил его взгляд и указал на светофор.

– Ни одной машины, а он все старается. Артель «Напрасный труд».

– Весна где-то на подходе. Вот он ей и зажигает зеленый свет. Видишь – опять зеленый. – Улыбнулся Сергей. – И горит дольше остальных. Соскучился по весне.

– Да весне это по барабану, – она придет и не заметит, какой цвет будет на светофоре. Она и самого светофора не заметит. – Рассмеялся Валера. – Но и мне зимняя слякоть уже порядком надоела. Хочется солнца и сухой погоды, тепла и зеленой травы.

– Придется подождать. Сейчас только февраль. Так легко зима не уйдет.

– Нет, чтобы друга подбодрить, так ты меня только расстраиваешь. – Шутливо возмутился Валера.

– Лучше горькая правда, чем сладкая ложь. – В тон ему ответил Сергей.

– Эй! Мужики! – Артем вышел на балкон. – Давайте к столу.

– Тебя еще окончательно не испортили? – Весело спросил Валера.

– Так я же только делаю вид. Если с каждым выпивать по рюмке, то лежать бы мне давно под столом. – Рассмеялся Артем.

В комнате, вокруг стола уже сидели человек пятнадцать. Вся компания была разогрета выпитым и что-то громко обсуждала. Причем никто никого не слушал, но каждый хотел высказаться. Сергей и Валера уселись на свободные стулья. Один из гостей встал, держа рюмку в одной руке и вилку в другой.

– Товарищи! – Начал он, но на него никто не обратил внимания.

Гул и громкие разговоры продолжались. Но, по-видимому, гость был привычен к таким ситуациям. Он начал постукивать вилкой по бокалу. Постепенно разговоры стихли, и гость смог говорить. В неформальной обстановке его речь, хоть и была стандартной для такого случая, но произносилась короче и звучала не так казенно, как на официальных собраниях. К тому же и оратор явно хотел выпить, поэтому довольно быстро закончил свою речь так же стандартно.

– Давайте выпьем за хозяев!

Возражать никто не стал, и все дружно осушили свои рюмки. Валера решил не отставать от всех и тоже выпил.

Сергей пить не стал и поставил свою рюмку на стол. Но на это уже никто не обращал внимания. Все были заняты собой и закусками. Когда гости немного насытились, разговоры за столом возобновились опять.

Сосед по столу наклонился к Сергеем.

– А ты с приятелем кем хозяевам доводитесь? – Поинтересовался он.

– Мы тренировались вместе с Артемом до того, как он уехал в Краснореченку.

– А-а! – Произнес он понимающе. – Между прочим, – продолжил сосед, размахивая вилкой с насаженным на нее малосольным огурчиком, – Артем толковый парень. Работает у нас недавно, но уже сконструировал одну интересную штуковину.

Мужик оглянулся по сторонам, как бы убеждаясь, что его никто не слышит, и наклонившись к уху Сергея, заговорщицким голосом сказал.

– Он скоро едет на Байконур. Там будет запуск. И его штуковина тоже полетит. Только тс-с-с. – Он приложил вилку с огурцом к губам вместо пальца. – Я тебе ничего не говорил.

– Так оно и было. – Таким же голосом ответил Сергей.

Гости пили и шумели. Гости следовали один за другим. Артем с Людой улыбались гостям и благодарили за пожелания. Незаметно пролетело часа три. Гости, разомлевшие от выпитого и съеденного, начали постепенно расходиться. Сергей с Валерой тоже собрались уходить. Артем пошел их

проводить.

Стало гораздо прохладнее. Смеркалось. Алел закат, отражаясь заревом в окнах домов. Один за другим, словно на перекличке, зажигались уличные фонари, освещая вытянутую, как стрела улицу.

Они остановились на перроне у вагона электрички.

– Ну что ребята, спасибо, что приехали. – Артем пожал каждому руку. – А ты Серега, не переживай. Это всего лишь промежуточные соревнования. Не стоит форсировать нагрузки. Главные старты – летом. К ним и надо готовиться. Планы тренировок я тебе уже дал. Вот их и придерживайся. И все будет нормально. – Он похлопал его по плечу.

– Будет выполнено, командир. – Улыбнулся Сергей. – Спасибо за помощь. – Он приподнял в руке купленный магнитофон.

– Не за что. Пользуйся в свое удовольствие.

– Теперь притащишь его ко мне, перепишем тебе музыку. – Предложил Валера.

– Да уж куда деваться. Приду. – Опять улыбнулся Сергей и поднялся в вагон электрички. За ним последовал и Валера.

– Ну ребята, счастливой дороги. Будем на связи. – Артем помахал рукой.

Поезд тронулся. Сергей поставил магнитофон на скамью и сел возле окна. Валера уселся, напротив. Вагон был почти пустой. Только в дальнем углу сидела старушка, да усталый мужчина дремал, опустив голову на деревянный столик меж-

ду скамейками и подложив под нее руки.

За окном, кое-где, белел на полях снег. Луга были наполнены влагой. На дороге, бегущей рядом с железнодорожной колеей, то здесь, то там, стояли огромные лужи. Закат бледнел, сменяясь сумерками. Ярче светила луна. Узкий и бледный ее серп скользил между ветвями, мелькавших за окнами вагона, деревьев. Прохладный ветер поднимался с полей. Стало совсем темно.

Вскоре вдали показались дома городских пригородов. В их окнах горели огни.

XLIV

Город уже было поверил в приход ранней весны, но, словно получив подкрепление, вернулись морозы и снегопад. В этот раз снег был не мягкий и пушистый, а напоминал мелкие жесткие крупинки. Холодный ветер зло бросал в лица прохожих рой белых колючих пчел. Мело так, что невозможно было раскрыть глаза. Поверхность замерзших луж блестела черным морем, подчеркивая хрупкость белизны. Растения зябко застыли в испуге, дрожа на ветру обледенелыми ветками и уповая на скорый приход весны.

Снегопад, побуйствовав всего лишь несколько часов, к вечеру постепенно выдохся и пропал, оставив городу новое белое одеяние. На следующее утро, сквозь рваные письма серых облаков, вновь выглянуло солнце, пронизывая своими холодными лучами морозный воздух.

У Андрея Шахова появилась идея воспользоваться временным возвращением зимы и поехать за город, покататься на лыжах. Он не поленился навеститься к нескольким однокурсникам с этим предложением. Идея понравилась, и утром выходного дня их небольшая компания встретилась на железнодорожном вокзале. Подхватив свои лыжи, они забрались в электричку и она, громыхая сцепками вагонов, медленно поползла по заснеженной равнине. Сквозь промерзшие окна виднелись широкие поля, залитые холодным сол-

нечным светом. Рядом с железнодорожным полотном мелькали полустанки, разъезды и шлагбаумы на пересечении дорог. Вдали медленно проплывали соломенные крыши деревенских хат. Все чаще среди равнины стали появляться небольшие пригорки и постепенно пейзаж за окном сменился на холмистый. Наконец, на одном из полустанков, стоящем на небольшой возвышенности, электричка остановилась.

Вся компания высыпала из вагона, прямо на снежный наст. День выдался морозным, а прояснившееся небо было таким голубым, каким его уже давно никто не видел.

– О, да тут уже все накатано! Можно сразу спускаться на лыжах. – Громко закричал Андрей Шахов.

Сергей встал на лыжи, защелкнул крепления на ботинках и оттолкнувшись палками, быстро спустился в небольшую ложбину. Все последовали его примеру. Сергей направился к противоположному холму, который был и выше и круче.

– Кто-то хочет со мной? – Крикнул он, оглянувшись.

– Догоняю! – Шахов бросился следом.

– Жду наверху!

Сергей стал подниматься на холм. Вначале подъём был пологим, но у вершины холма ему пришлось сменить способ подъема на «лесенку».

Шахов, стараясь быстрее взобраться на холм, попытался весь подъем пройти «елочкой», но почти у самой вершины его лыжи стали скользить назад, и он упал. Тогда он отстег-

нул их и поднялся на холм, неся лыжи в руках.

– Слишком хорошо их смазал. – Смеялся Андрей. – Видишь, даже назад сами едут.

– Будем спускаться? Посмотрим, кто будет первым. – Предложил Сергей.

– Давай! – Согласился Андрей.

И они с громкими криками и смехом ринулись вниз. Лыжи скользили под гору, тела пружинили на поворотах, тучи искрящегося снега взметались ввысь. В самом низу, сделав крутые развороты, они остановились друг против друга.

– Хорошо лыжами управляешь. – Похвалил его Сергей. – Где так научился?

– У меня отец любитель. Брал меня пару раз на Домбай. Там и освоил.

К ним подъехали остальные ребята. Вика посмотрела на вершину холма.

– Этот спуск не для меня. Я неуправляемая лыжница.

– Что, повороты делать не умеешь? – Поинтересовался Андрей.

– Нет. – Рассмеялась она. – Могу только вперед и только по прямой.

– Тогда это для тебя. – Андрей махнул лыжной палкой в сторону полустанка, откуда недавно все спустились.

Вика оглянулась на пригорок.

– Да, это мне подойдет.

– Миша, поехали. Будешь меня страховать. – Вика осто-

рожно двинулась в сторону полустанка.

– Остальные с нами? – Спросил Сергей.

– А куда они денутся? – Рассмеялся Андрей. – Давайте ребята – вперед и вверх.

Компания наперегонки бросилась покорять холм. Кто-то начинал спуск, так и не добравшись до вершины. Другие все же упорно штурмовали высоту, а затем останавливались в нерешительности, оценивая риск спуска. Кто-то падал, кому-то удавалось избежать падения. Но при этом все весело резвились и заливались смехом.

Постепенно местность наполнилась людьми, приехавшими на других электричках. Их разноцветные свитера, мелькали яркими попугаями на белом снегу. Они взбирались по холму вверх, мчались вниз, кружили и падали, создавая нелепую кутерьму.

Кровь бежала по жилам, и во всем теле пульсировало упоение жизнью. От интенсивных энергичных движений, вскоре всем стало жарко. Сергей снял шапочку и закатал рукава на свитере, Андрей расстегнул куртку и упрятал ее в рюкзак. Остальные тоже стали снимать ставшие лишними свитера и куртки. Время до обеда промчалось незаметно. Возможно, никто бы и не стал его замечать, но чувство голода подкралось ко всем почти одновременно. Из рюкзаков извлеклись бутерброды, которые тут же были поглощены с невероятной скоростью. Но уже через пару часов, когда солнце перевалило за зенит и стало опускаться к горизонту, все засо-

бирались в обратный путь.

– Давай напоследок прокатимся еще разок. – Предложил Андрей Сергею. И они стали взбираться на холм.

– Ну что, – Андрей обвел взглядом вокруг. – Зима заканчивается. У нас заключительный спуск в этом году. – Он оттолкнулся и заскользил по склону холма.

Сергей проследил за ним до самого низа и тоже стал спускаться. На одном из поворотов правая лыжа попала на кочку и съехала с накатанной лыжни в глубокий снег. Его потянуло вправо. Падая, он ударился плечом в торец бамбуковой лыжной палки, которую успел выставить для опоры. Удар был настолько ссыльным, что бамбук расщепился, приняв форму китайского фонарика. Сергей рухнул в снег и, кувыряясь, покатился вниз, пока не погасла скорость, и его не задержал попавшийся по дороге сугроб. С левой ноги лыжа отстегнулась и укатилась вниз. Но другая, на правой ноге оставалась пристегнутой к ботинку, и Сергей чувствовал боль в голеностопном суставе. Он приподнялся, потирая ушибленное плечо и стряхивая снег с волос.

– Ты цел? – Андрей оказался рядом. – Вон, одна твоя лыжа сама вниз приехала. – Рассмеялся он.

Сергей отстегнул вторую лыжу и прихрамывая, стал спускаться с холма.

– Почему хромаешь? Ногу ушиб? – Спросил Андрей.

– По-моему, потянул связки на ноге. – Поморщился он.

– Неудачный спуск получился. Напрасно я тебя потянул

наверх. – Покачал головой Андрей.

– Ничего серьезного. Пройдет.

Уже вечерело. Солнце медленно опускалось и в его оранжевых отсветах мерцали снежные холмы. Словно цветные капли с них стекали вниз последние лыжники. Они проскальзывали по оранжевому солнечному диску, наполовину скрывшемся за горизонтом.

В электричке уже ни у кого не было сил смотреть в окна. Каждый старался устроиться удобней. Некоторые стали дремать. Возле Сергея уселись Миша и Вика. Она положила голову Мише на плечо и закрыла глаза.

– Что, загоняли Сивку крутые горки? – Спросил Сергей Мишу, кивнув в сторону Вики.

– Это с непривычки. – Тихо произнес Миша. – Я тоже устал. Но хорошо, что мы поехали.

Сергей кивнул.

– А ты, чего все время ногу массируешь?

– Последний спуск оказался неудачным. Забурился в снег.

Связки потянул.

– Ничего не стоит делать напоследок. Обязательно не повезет. Примета такая.

– Учу. – С усталой улыбкой ответил Сергей.

XLV

В легкоатлетическом манеже стоял приглушенный гул голосов, периодически нарушавшийся громкими хлопками стартового пистолета. Соревнования были в разгаре. С одной стороны манежа, беговые дорожки проходили у самой его стены, а на противоположной стороне, рядом с ними размещались небольшие трибуны для зрителей – несколько рядов длинных скамеек, выкрашенных в зеленый цвет. У Сергея только закончился забег на четыреста метров и он, еще не успев отдышаться, подошел к Наде, сидевшей на трибуне.

– Ну и как тебе бежалось? – Поинтересовалась Надя.

– Приблизительно так, как я и предполагал. На вираже вообще невозможно бежать в полную силу – выбрасывает наружу. – Он сел рядом с ней и стал расшнуровывать шиповки.

– Как нога? – Спросила она.

– Нормально. Почти не болит. Доктор сказал через неделю будет совсем хорошо. – Он одел спортивный костюм.

– Уграздило тебя поехать кататься на лыжах. И это перед соревнованиями.

– Немного не повезло. Ничего страшного. Ты то как?

– А что я? Сам же говорил, – по прямой бежать легче. – Она усмехнулась. – В финал вот попала. Теперь отдыхаю. Так что все в порядке.

– А когда финал?

– Скоро. Вот сейчас пойду готовиться. – Она тяжело вздохнула, приложив руку к груди.

– Ты чего так вздыхаешь? – Спросил Сергей, завязывая шнурки на кроссовках.

– Болит. – Она покачала головой. – Совсем не вовремя.

Сергей вспомнил, как несколько месяцев назад, после простуды, Надя жаловалась на боль в груди. Тогда она не придала этому значения.

– Помнится, у тебя уже было такое. Ты тогда решила, что все само пройдет. К врачу, конечно, не ходила?

– Тогда все и прошло. Чего было зря ходить?

– Но хоть теперь сходи.

– Прямо сейчас? – Усмехнулась она. – У меня через сорок минут финал. Мне надо настраиваться. А ты меня всякими врачами отвлекаешь.

– Сейчас идти некуда. Но когда вернемся домой, сходи обязательно.

– Я вижу, ты меня в покое не оставишь. – Надя тяжело вздохнула и поднялась со скамейки. – Ладно, я пошла готовиться к финалу.

Сергей посмотрел на нее. Она была спокойна и деловита, выражение лица ясное и решительное.

– Ни пуха!

– К черту! – Не оборачиваясь, ответила она, махнула рукой и медленно побежала по беговой дорожке.

Сергей наблюдал, как она разминалась, как устанавливала

стартовые колодки. Видел ее сосредоточенное и напряженное лицо и понимал, что в этот момент она забыла о своей боли, и не думает ни о чем, кроме предстоящего финала.

Когда бегуни замерли на старте, гул в манеже стих. И, наверное, поэтому выстрел стартового пистолета показался неожиданно громким. Первые метров двадцать трудно было определить лидера, но потом, в этом скоротечном забеге, вперед вырвалась бегунья в красной майке. Надя бежала третьей. Сергей успел обратить внимание, что в ее беге отсутствует легкость движений, которая была у нее ранее. После финиша, пробежав по инерции еще с десятков метров, она повернулась и, тяжело дыша, пошла обратно, к линии старта. Поравнявшись с Сергеем, улыбнулась ему усталой улыбкой и помахала рукой.

– Поздравляю! Ты в призерах. – Крикнул он.

– Спасибо. Я это заметила.

Через несколько минут она, уже в спортивном костюме и с шиповками в руках, подошла к Сергею и села рядом.

– Но время могло быть и лучше. – Разочаровано произнесла она.

– Не всегда коту масленица. – Он попытался ее успокоить.

– Даже не пойму, в чем дело. Как-то тяжело бежалось.

– Мне тоже так показалось. Может нагрузки большие на тренировках? Нужно отдохнуть?

– Нагрузки обычные. Ничего особенного. – Она пожала плечами и поморщилась.

– Все еще болит? – Догадался Сергей.

– Да.

– Не стоит с этим шутить. Обязательно сходи к врачу.

– Хорошо, я схожу. – Она улыбнулась и слегка толкнула его плечом. – Все нормально. Прорвемся.

Сергей с сомнением посмотрел на нее. Ему показалось, что такое быстрое и легкое согласие было ему дано лишь для того, чтобы он прекратил этот разговор.

После коротких каникул, в институте начался новый семестр. Тренировки же продолжались без всякого перерыва. И только соревнования могли изменить их график. Опять с календаря быстро полетели листки, сменяя дни и недели. Жизнь вновь вошла в уже привычное русло.

А на городских улицах, потрясенных дружной весной, серый мартовский снег был скомкан и перемолот. Сугробы вскрылись венами ручейков с темной водой, текущих по тротуарам и обочинам дорог. Под ногами в лужах чавкала серая жидкая грязь. Голубыми небесными красками и черными линиями асфальта оттепель писала сюжеты ранней весны. На Днепре, мутном от талого снега, с шумом и грохотом, налетая друг на друга и на опоры мостов, медленно проплывали расколотые глыбы льда.

А на бульваре, ниже Политехнического института, совсем

не осталось снега. Ручейки, бежавшие вниз по склону, иссякли и даже асфальт успел просохнуть. Теплый весенний воздух, поднимаясь от земли, устремлялся ввысь, в яркое голубое небо. Вновь, как и год назад, на деревьях кричали грачи. Весна входила в Днепровск.

На дорожках городского стадиона царило оживление. После капризной зимы, на них появилось множество спортсменов, переместившихся сюда из разных спортивных залов.

Сергей, с удовольствием бегал длинные отрезки. Просохшая гаревая дорожка, на которой шиповки оставляли след от каждого шага, опять привычно чувствовалась под ногами. Теплый свежий ветерок приятно обдувал лицо, слизывая с него капли пота.

Со стадиона он возвращался вместе с Надей. Вдвоем они спустились вниз по широкой лестнице центрального входа и прошли через распахнутые настежь решетчатые ворота. Был теплый вечер ранней, но дружной весны и два белых здания касс стадиона, стоящие по обе стороны от ворот, ярко светились на фоне темнеющего неба. Сильный запах, исходящий от прогретой земли, странным образом смешивался с теплым воздухом и цепко держался над широкой улицей. Наступил час пик, когда народ возвращался с работы и людская толпа непрерывно текла по тротуару.

– Ты обратила внимание, какая хорошая погода? – Спросила Сергей.

– Действительно, погода отличная. – Согласилась она.

– Весна – это моё любимое время года. Воздух такой, что просто не надышишься.

– Знаешь, а я вот подумала, что тебе нужно найти хорошего тренера. – Вдруг заявила Надя.

– У меня есть тренер.

– Да, но что это за тренировки по переписке? – Она сделала недовольную гримасу. – Тебе нужен человек, который будет наблюдать за тобой, помогать тебе советами. Да и вообще – в группе всегда легче тренироваться. А сейчас ты практически все время сам. Это же тяжело. Ты как одинокий волк.

– Ну, во-первых, не всегда сам. Мы с Валерой часто тренируемся вместе. Если нужно, он может с секундомером и время засечь.

– Да ну что ты рассказываешь! – Возмутилась она. – Валера – это не серьезно. На стадион он приходит, когда ему скучно и хочется развеяться. А тебе нужны результаты. Ты же хочешь выполнить норматив мастера?

– Плох тот солдат, который не хочет стать генералом. – Улыбнулся Сергей.

– Ну вот, видишь! А для этого тебе нужен хороший тренер. Тут и спорить не о чем.

– Я вижу, ты мне пытаешься зубы заговаривать. – Сергей с упреком посмотрел на нее. – Когда ты к врачу войдешь?

– Пойду. Я же тебе сказала.

– Но когда.

– Я еще не решила. Нужно найти подходящее время. А сейчас и занятия, и тренировки. Я пойду. – Пообещала она. – Только не надо мне все время об этом напоминать. Хорошо?

Они подошли к остановке. По-видимому, трамвая долго не было, потому что там собралась огромная толпа. Люди стояли почти вплотную друг к другу. Сергею никогда не нравилось обсуждать серьезные темы в присутствии посторонних, поэтому он постарался закончить разговор.

– Ладно. Не буду. Но только это не может длиться бесконечно. Будешь долго тянуть, снова начну напоминать.

– Вот и договорились. – Облегченно вздохнула Надя.

Видно было, что ей неприятно обсуждать эту тему. Она посмотрела вдоль путей.

– А вон уже что-то ползет.

Трамвай подъехал, тормоза закрипели и вагон остановился. Сжатый воздух тормозных колодок, вырвавшись на свободу, обдал всех придорожной пылью. Люди, расталкивая друг друга, бросились к дверям, пытаясь поскорее втиснуться в уже переполненный вагон.

– Как раз мой маршрут. – Обрадовалась Надя. – Пока. – Она махнула Сергею рукой и присоединилась к толпе штурмующих.

Какой-то мужчина, по-джентельменски, уступил ей место на подножке, и толпа внесла ее внутрь вагона.

Открыв калитку в металлических воротах, Сергей вошел во двор. В наступивших сумерках его привлекло темное пятно большого куста сирени, росшего неподалеку от ворот. Казалось, это он источал темноту, заполняющую все пространство вокруг. Но в то же время набухшие почки на его ветвях были исполнены надеждой.

Сквозь прорезь, почтового ящика, Сергей увидел белую полоску. Судя по размерам, это могло быть письмом. В ящик нельзя было протиснуть всю ладонь, но просунув в щель пальцы, он ухватил конверт их кончиками и осторожно приподнял. Затем, подхватив его второй рукой, легко выудил наружу. Он довольно часто проделывал такие упражнения, когда ему лень было идти в квартиру за ключом от почтового ящика.

Конверт был нестандартной формы и при свете уличного фонаря, Сергей сумел прочесть на нем адрес, написанный по-английски. Это был тот же римский адрес, что и на прошлом письме, полученном от Рахили.

Сергей взлетел по ступенькам крыльца в квартиру.

– Мама, привет! – Выпалил он. – Папа дома?

– Нет, еще не вернулся с работы. А в чем дело?

– Рахиль прислала письмо. – Он помахал в воздухе конвертом.

– Кто-то видел, как ты его вынимал? – Испуганно спросила мать.

– Нет. – Пожал плечами Сергей. – А какая разница?

– Как бы нам эти письма не вышли боком. Еще кто-нибудь наступит. Мало у нас было неприятностей?

– Да перестань ты! – Возразил Сергей. – Сталинские времена прошли.

– Только не все об этом знают. – Вздохнула мать. – Ты такой смелый, потому что не жил в то время. А бережёного бог бережет.

– Да ладно тебе. – Сергей вскрыл конверт и стал читать.

Рахиль писала, что обучение в ульпане они закончили и теперь живут в собственной квартире в городе Петах Тиква. Сергей был удивлен – Рахиль с семьей только недавно приехали в страну, а уже живут в собственной квартире, полученной от государства. А вот он с родителями уже много лет снимают квартиру у хозяина дома, но государственную так и не могут получить.

А еще его рассмешило название города – Петах Тиква. Вторая половина его напоминала русское слово «тыква». Только потом отец, который в детстве учился в еврейской школе, сказал ему, что «тиква» по-русски – «надежда», а название города можно перевести как «окно надежды». Он еще пошутил, что по смыслу оно близко к выражению «свет в конце туннеля». Сергей ничего раньше не слышал об этом городе и даже не представлял, в каком месте Израиля он на-

ходиться.

Ещё Рахиль написала, что они живут недалеко от центра города. Поблизости есть школа, в которой уже учится Ленья. А рядом расположен Мишин детский сад. Вначале он ни за что не хотел в него ходить. Ведь ни воспитательница, ни дети не знали даже слова по-русски, а Миша совсем не понимал иврита. Тем не менее они каким-то образом умудрялись общаться друг с другом. Но вскоре Миша начал быстро осваивать новый язык. И теперь Рахиль и Дани просят сыновей переводить непонятные им слова с иврита на русский.

Дани, с его специальностью, очень быстро нашел работу на большом заводе. А Рахиль пошла на курсы усовершенствования для медсестер. Причем для репатриантов, эти курсы бесплатные. По окончании нужно сдавать экзамены. Если все пройдет нормально, то с работой проблем не будет. Во всех больницах и поликлиниках медсестер не хватает.

А еще она писала про теплый климат и отсутствии зимы, как таковой, о соседях, которые помогают им освоиться на новом месте, о разнообразии товаров на полках магазинов, о периодических терактах и напряженной ситуации на границах.

Сергей закончил читать письмо и положил его на стол.

– Просто удивительно. Никаких многолетних очередей на квартиру. И детский сад без проблем. Фантастика.

– Конечно, фантастика. – С иронией в голосе ответила мать. – Не знаешь, когда и где что-то взорвется или начнут

стрелять.

Он взглянул на мать.

– А на предыдущее письмо вы хоть ответили?

– Конечно, нет.

– Почему?

– Потому. – Рассердилась мать. – Тебе уже скоро девятнадцать, а ты все еще не понимаешь, в какой стране живешь. При Сталине вообще могли посадить. Иметь родственников за границей было равносильно предательству.

– Сталина уже давно нет.

– Но и сейчас за это не жалуют. Если там узнают, – она подняла указательный палец вверх, – могут быть проблемы. В первую очередь у тебя. Еще из института выпрут.

Мать сложила письмо в конверт и спрятала его в ящик трюмо.

– Так що, не чіпай лихо, поки воно тихо. – Сказала она по-украински.

Сергей промолчал и ушел в другую комнату. Сев за письменный стол, он открыл учебник физики, пытаясь вникнуть в новую тему, которую начали изучать в институте. Но мысли постоянно возвращались к только что прочитанному письму.

Его удивляла страна, с момента возникновения которой не прошло и двадцати лет. Но в ней уже смогли для репатриантов, еще ничего не успевших сделать для этой страны, создать весьма благоприятные условия. Невольно, он начал сравнивать жизнь в своей стране, с той жизнью, которую

описывала Рахиль.

Он вспомнил, что в детский сад ему ходить так и не пришлось, потому что для него не нашлось свободного места. Его отец участвовал в организации колхоза и много лет успешно руководил им. Он всю войну провел на передовой, награжден орденами и медалями, но государство так и не удосужилось выделить его семье жилье, и они до сих пор снимают квартиру у частного. Каждый день, в средствах массовой информации, пропагандисты всех мастей объясняли народу, как много делается для его блага, и блага общества. И все происходящее отвечает интересам народа и страны. Пропаганда работала ежедневно и круглосуточно. Ведь людям на все нужно дать свое объяснение. Чтоб они понимали, или думали, что понимают, как государство о них заботиться. А если им не внушать, как следует, официальную версию, то они, не дай бог, поймут все по-своему. А это может создать много проблем для властей. Но, несмотря на все увеличивающееся количество выплескиваемой на людей пропаганды, она все меньше влияла на умы. Ведь жизнь народа лучше не становилась. Сколько раз не произнести слово «халва», во рту слаще не станет, подумал Сергей.

Он давно заметил, что лучше других живут те, кто в той или иной степени связаны с властью и обслуживают ее. Всякие комсомольские и партийные секретари. Это им в первую очередь выделяют квартиры, это они получают пайки в специальных магазинах и распределителях. Они отдыхают в за-

крытых для простого люда санаториях и домах отдыха. Это только для них созданы специальные поликлиники и больницы. И все эти деятели, как пиявки всосались во властную систему и оттуда их невозможно отодрать никакими силами.

При таком положении разве можно серьезно говорить о социальном равенстве? И о каком строительстве социализма идет речь? Все это сплошной обман и надувательство. А ведь у нас, думал он, есть и мощная промышленность и полезных ископаемых больше, чем в любой другой стране. Да и враги, в основном, надуманные. Почему же народ живет гораздо хуже, чем в других странах Западного мира?

Ему вдруг захотелось понять, как такая маленькая страна, как Израиль, да еще окруженная со всех сторон реальными врагами и не имеющая никаких полезных ископаемых, может создавать для людей такие хорошие условия жизни. Он решил узнать больше об этой, ранее почти неизвестной стране, в которой происходят такие удивительные вещи. А для этого сам напишет письмо Рахиль и расспросит ее обо всем.

Прошел почти месяц. Дул свежий весенний ветер, какой часто бывает в этих краях во второй половине апреля. Везде слышен был гомон вернувшихся с юга птиц. Крыши домов блестели в оранжевых лучах заходящего солнца, и синее небо стало понемногу темнеть. Становилось прохладней.

Желтым светом зажигались уличные фонари. В шуме оживленной городской суеты отчетливо раздавались звуки проезжающих автомобилей да скрежет трамвайных колес на поворотах.

Сергей стоял у входа в «Сачок», время от времени поглядывая на часы. В кармане у него лежали два билета на фильм «Женя, Женечка и катюша». Это была лирическая трагикомедия о войне, с печальной концовкой. Фильм только появился в прокате, но о нем уже много говорили, и он успел обрасти слухами.

Сергею рассказали, что сценарий написал Булат Окуджавы. А фильм долго не хотели выпускать на экраны, потому что война в нем была показана совершенно не так, как предписывала официальная версия о войне. Не было в фильме руководящей роли партии и массового героизма народа. И даже, разрешив прокат, его показывали не в центральных кинотеатрах города. Да и то всего лишь три дня, вместо обычных семи. Фильм шёл «третьим экраном», однако имел очень большой успех у зрителя.

Надя не любила фильмы о войне, но перед авторитетом имени Окуджавы не смогла устоять. К тому же исполнитель главной роли Олег Даль был ее любимым актером. Сеанс скоро должен был начаться, а Нади все еще не было. Иногда к Сергею подходили незнакомые люди, интересуясь нет ли лишнего билетика.

Наконец, вдалеке он увидел Надю. Она шла навстречу

своей легкой пружинящей походкой. Заметив Сергея, помахала ему рукой. Но что-то непривычное показалось ему в ней. И тут же понял – отсутствовала улыбка, которая всегда освещала ее лицо.

– Почему ты опаздываешь? Скоро уже третий звонок.

– Извини, задержалась.

– Что-то случилось?

– Потом расскажу. Пойдем в зал.

Едва они усадились на свои места, как погас свет и начался фильм. Сергей, как всегда, в таких случаях, поглядывал на Надю, наблюдая за ее реакцией. Обычно веселая, на этот раз она не смеялась, вместе со всем залом над главным героем, который никак не вписывался в окружающую действительность и постоянно попадал в забавные переделки. Только иногда, улыбка касалась краешек ее губ. А после грустного финала картины, на ее лице и вовсе появилось выражение печали.

Выйдя из кинотеатра, они молча пошли по направлению к Надиному дому. На аллее, по которой они шли, не было ни души. Местность дышала спокойствием и миром. На безоблачном темном небе, мимо сигнальных огней звезд, словно подгоняемый попутным ветром, плыл ярко светящийся корабль луны.

– Грустный финал, не правда ли? – Надя посмотрела на Сергея.

– А ты хотела, чтобы всегда все заканчивалось хорошо?

– Хотелось бы.

– Так не бывает. Особенно на войне.

– И в мирное время все хорошо тоже не бывает. – Грустно произнесла она.

– Ты сегодня настроена на печальный лад. – Заметил Сергей. – Что-то случилось?

– А знаешь, почему я опоздала? – Спросила Надя.

– Нет.

– Я была у врача.

– Ну наконец, ты выбралась. И что он сказал?

– Предполагает, что есть опухоль. Но не точно. Выписал целый ворох направлений на проверки. Теперь еще придется бегать по всяким кабинетам. А потом с результатами опять к нему.

– Жаль, что раньше не пошла. Уже бы все сделала и забыла.

– Не люблю ходить по врачам.

– Но надо все же выяснить в чем дело.

Надя тяжело вздохнула.

– Только не тяни резину. – Посоветовал Сергей. – Знаешь, как говорят: раньше сядешь, раньше выйдешь. – Пошутил он.

– Если бы ты не давил на меня, вообще никуда бы не пошла. – С досадой сказала Надя.

– Поэтому у тебя испортилось настроение?

– И поэтому тоже. Да и фильм, как-то грустно закончил-

ся. После него веселее не стало. – Лицо ее выражало раздраженность и недовольство.

Сергей иногда видел у нее такое выражение на тренировках или соревнованиях, когда у нее что-то не ладилось и она была недовольна своим результатом. Он решил, что ее нужно каким-то образом отвлечь от неприятных мыслей.

– А знаешь, что? Поехали к Валере. Давно его не видел. Хочу его уговорить пробежаться со мной до аэропорта.

– Почему бы и нет. – Согласилась Надя. – Поехали.

XLVI

Несколько дней подряд шел дождь. Затем из-за туч выглянуло яркое солнце и сразу запахло весной и сиренью. Теплый воздух поднимался от прогретой земли к безбрежному небу. В ещё не просохших дождевых лужах, по краям дорог, отражались серые коробки домов, голубое чистое небо и изумрудная зелень деревьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.